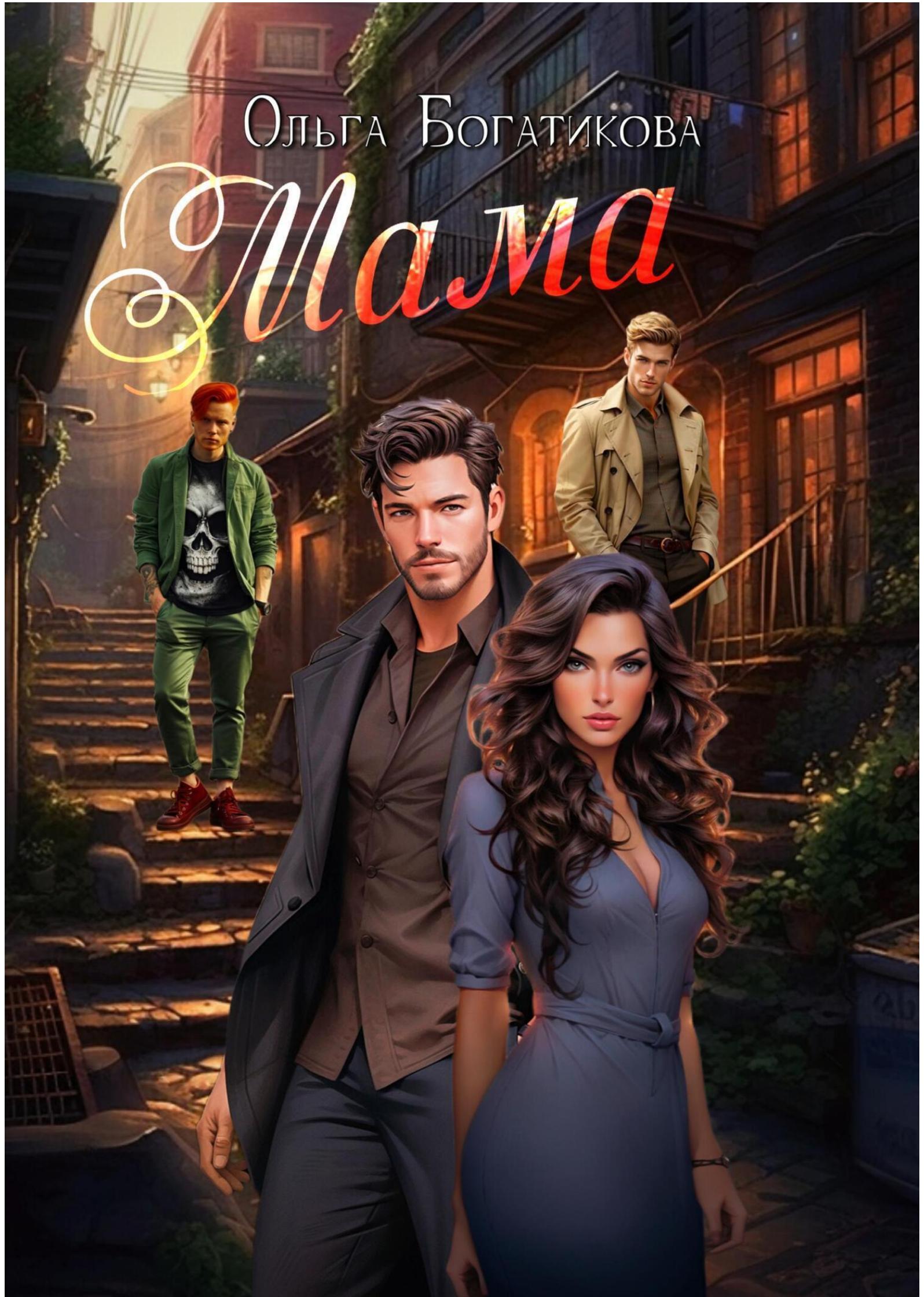

Ольга Богатикова

Мама

Ольга Богатикова

Мама

«Автор»

2024

Богатикова О. Ю.

Мама / О. Ю. Богатикова — «Автор», 2024

Меня зовут Вифания. Я люблю красивые платья и туфельки на невысоком каблучке. Знаю, как связать крючком миленький шарфик и испечь вкусный пирог. Еще я умею доставать багром из нашего озера утопленников, правильно общаться с местными бандитами и разговаривать громким командным голосом. А как иначе, ведь у меня в подчинении находятся восемь взрослых здоровых мужиков, для которых я всегда должна быть не только начальником, но и советчиком, другом и просто незыблемым авторитетом. Скажу без ложной скромности - все это мне неплохо удается. Наверное, поэтому они за глаза называют меня ласково и просто - мама.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	30
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Богатикова

Мама

Глава 1

«Уважаемая госпожа Хозер! Спешу уведомить вас, что не далее как в ближайшее воскресенье я намерен оставить все свои дела, покинуть шумную столицу и прибыть к вам в гости. Как долго будет длиться мой визит, я, к сожалению, точно сказать не могу, так как сам этого не знаю. Хочу лишь искренне заверить вас, что, будь на то моя воля, ни в коем случае не нарушил бы вашу спокойную уединенную жизнь...»

– Мам, привет!

«...но, как известно, обстоятельства сильнее нас. Особенно если их волю выражают люди, облеченные высшей властью...»

– Мам! Я пришел, говорю.

– Лео, я читаю корреспонденцию.

«...Возможно, вам придется терпеть мое общество несколько недель, а возможно, несколько месяцев – до самой годовщины нашей свадьбы...»

– Круто. Может, ты отвлечёшься на пару секунд и подпишешь мне мою макулатурку? Очень нужно, мам.

– Если это ежеквартальный отчет, клади его на стол. Если очередное прошение об отпуске, отправляйся писать отчет.

– Вот черт!.. Ладно, попытаться все равно стоило.

Я перевела взгляд с монитора на своего собеседника – нашего штатного мага. Леонард Кари стоял у моего стола в своей фирменной расслабленной позе и, как всегда, был великолепен – огненно-рыжие волосы собраны в небрежный хвост, малиновая рубашка с серыми черепами заправлена в ярко-фиолетовые штаны с модными дырами, в кислотно-салатовых кедах виднеются желтые шнурки.

Меня всегда поражало, что наряды такой бешеной расцветки, в которых любой другой человек казался бы буйным психом, на этом великовозрастном оболтусе смотрятся не только прилично, но и очень даже стильно. Волшебство, не иначе.

– Да отчет это, отчет, – Лео помахал передо мной тонкой прозрачной папкой, в которой виднелись исписанные листы бумаги, а потом мягко положил ее на край стола.

– Умница, – скептически сказала я, перекладывая папку ближе к себе. – Над прошлым полгода трудился, а этот всего за три месяца нацарапал.

– Ага, – довольно улыбнулся Леонард. – Видишь, мам, какие у тебя ценные люди работают! Так что там с отпуском?

– Если договоришься с Диром, отправляйся хоть сейчас, – пожала я плечами. – Подпишу без проблем.

– Договорись с ним, ага, – фыркнул маг. – Опять начнет орать, что есть график, и мы его все вместе составляли.

– Лео.

– Да понял я, уже ухожу договариваться.

«...в поместье я прибуду к ужину. Вам лично встречать меня на вокзале не обязательно. Однако надеюсь, что вы пришлете машину, дабы мне не пришлось ловить такси...»

– Ви, представляешь, Конор привез еще одну собаку! И тоже с распоротым брюхом!

Я снова оторвалась от чтения и подняла глаза на ворвавшегося в мой кабинет Шеридана Литта. Этот тоже выглядел так же, как и всегда: на лице восторг, во взгляде огонь, в волосах гнездо, в одежде беспорядок.

Вы когда-нибудь видели увлеченного своей работой судмедэксперта? А вот я вижу каждый день.

– Отлично, Шер. Ты её уже смотрел?

– Пока нет. Я решил сначала сообщить об этом тебе, а уже потом вскрывать.

– Надо было поступить наоборот: сначала вскрыть, а потом рассказывать мне. Вдруг это обыкновенная собака, которую зарезал какой-то недоумок, и к нам она никакого отношения не имеет?

– О! – спохватился Шер. – Ты сейчас, наверное, занята...

– Есть немного.

– Извини. Я зайду позже. Когда вскрою.

– Иди, Шер.

«...Не забудьте распорядиться, госпожа Хозер, чтобы слуги приготовили для меня спальню – телепортационные переходы всегда очень утомительны. Искренне надеюсь, что вы составите мне компанию за ужином и не позволите скучать на протяжении всего моего вынужденного визита. С уважением, Дерек Хозер».

Щелчком мышки я закрыла электронное сообщение и откинулась на спинку кресла.

Вот только тебя, Дерек Хозер, мне сейчас и не хватало. Всего навалом – и дел, и забот, и бумажной работы, лишь твоего смазливового лица в поле видимости не было. Скоро будет, ага.

Дверь кабинета чуть скрипнула и из-за нее показалась голова Диры Штейна – моего первого помощника.

– Ви, к тебе можно? – спросил Дир.

– Заходи, – кивнула я.

– Что-то случилось? – поинтересовался он, усаживаясь в кресло для посетителей.

Кресло жалобно скрипнуло. Ещё бы, попробуй выдержать такую махину – в Дире роста почти два метра, в плечах косая сажень и кулачищи пудовые, как гири. На его фоне я со своим средним ростом и худощавой комплекцией смотрюсь маленькой сказочной феечкой.

– Ничего особенного, – махнула я рукой.

– Да? А я в коридоре нашего блаженного встретил. Он начал было что-то про свой отпуск мяукать, а потом сказал, что ты чем-то расстроена.

Ну да, Лео эмоциональное состояние людей всегда ощущает особенно четко.

– Ерунда, – поморщилась я. – Муженек в воскресенье в гости приезжает.

– Ого! – удивился Дир. – Прямо-таки приезжает? Собственной персоной?

– Да.

– Но ведь обычно ты ездила в гости к нему. Что это он вздумал заявиться сам?

– Судя по письму, его направили сюда высочайшим повелением. Не удивлюсь, если этот дурачок опять где-то набедокурил и его попросту отправляют в неофициальную ссылку, пока не уляжется шум. Если судить по тому, каким подчеркнута сухим и издевательски официальным стилем изложено его послание, так, скорее всего, и есть.

– И чем нам грозит его визит?

– Вам – ничем. А мне – потраченным на него свободным временем, которого и так немного.

– Ну да, тебе же надо придумать для него культурную программу.

– Ещё чего! – фыркнула я. – У меня дел и так по самое горло. Наш Рив ненамного меньше столицы, так что пусть он сам ищет себе развлечения.

– Плохая ты жена, Вифания.

– Так ведь я и не спорю. Хотя Дерек тоже муж так себе. Думаю, он понимает, что восторга его визит ни у кого не вызовет. Ты же знаешь, мы с ним, по сути, чужие друг другу люди.

– Неправильно все это.

– Нормально, я за два с половиной года привыкла. Ладно, оставим лирику. Что там Шер говорил про собаку?

С работы в этот раз я ушла только в девятом часу вечера. Перед тем, как отправиться домой, позвонила со служебного телефона Лайону Витту, дворецкому поместья Рендхолл – нашего с Дерексом Хозером «семейного гнезда». Сама я посещала эту усадьбу два-три раза в месяц – исключительно для того, чтобы люди, имеющие сомнительную честь там служить, не забывали, как выглядит их работодательница. Для постоянного проживания у меня был другой дом, вернее, домик, который располагался сравнительно недалеко от моей работы. Он был мил, уютен и нравился мне гораздо больше внушительного, но слишком пустого и бестолкового Рендхолла.

Лайон внимательно выслушал известие о том, что послезавтра в поместье впервые за последние двадцать лет прибудет его хозяин, особой радости по этому поводу не высказал (а может и высказал, у этого старика никогда не поймешь, доволен он или раздражен), но заверил, что к встрече важного гостя все будет подготовлено по высшему разряду.

В этом господину Витту можно было доверять безоговорочно, поэтому домой я поехала с чувством выполненного по отношению к моему супругу долга.

На этом месте, думаю, нужно внести кое-какие пояснения.

Прежде всего, позвольте представиться – Вифания Хозер, урожденная Ренделл – старший кеан (проще говоря, шеф-начальник) отдела расследований Управления Стражей Порядка (УСП) славного приморского города Рив. К слову, третьего по величине и значимости в нашем государстве.

Вообще, в Риве я поселилась недавно – менее трех лет назад, да и то волей нелепого случая. Впрочем, если верить рассказам моей бабушки и записям в Родовой книге древних фамилий, бережно хранимой в королевской библиотеке, Рив является «колыбелью» семьи Ренделл. И мое эпическое пришествие в этот город – в некотором роде возвращение домой, так как я единственный прямой потомок этого рода.

Семейство мое на протяжении долгого времени было знатным и очень богатым. Бабушка говорила, что половина окрестных земель и огромное поместье Рендхолл, возвышающееся на высоком холме над Ривом, когда-то принадлежали моим предкам.

Правда, это было очень давно. В течение последних ста-ста пятидесяти лет Ренделлы методично разорялись и раздавали свою собственность ушлым кредиторам. По словам бабушки, особенно много недвижимости, в том числе родовое поместье, в какой-то момент отошло некому Хозеру – выскочке из глухой провинции, который приложил немало усилий к тому, чтобы мои досточтимые предки пошли по миру.

В конце концов, дошло до того, что мой прадед в поисках лучшей жизни едва ли не пешком отправился из Рива в Лиару – столицу нашей страны.

Прежних богатств он там, конечно, не обрел, но быт наладил, завел семью и даже сумел дать своим детям приличное образование.

Если в Риве землевладельцев Ренделлов никто уже не помнит, то в Лиаре членов моей семьи многие знают как потомственных юристов, грамотных и толковых.

Отец любит говорить, что знание буквы закона у нынешних Ренделлов в крови. Я с ним полностью согласна. Наверное, поэтому лично для меня вопрос выбора профессии не стоял никогда – конечно же, стану правоведам. Так в некотором роде и вышло – шесть лет назад я окончила Лиарскую юридическую академию и устроилась криминалистом в отдел расследова-

ний Центрального УСП. Тогда я считала, да и считаю до сих пор, что с этой работой мне крупно повезло, ведь я самостоятельно, без помощи папы и его многочисленных знакомых сумела пробиться в главную правоохранительную структуру государства. Должность моя, правда, была не ахти какая значимая, но для двадцатидвухлетней девушки – самое то. Тем более, при должном усердии открывалась неплохая перспектива карьерного роста.

Целых три года моя жизнь была яркой, насыщенной знакомствами и впечатлениями и полностью меня устраивала. А уж в плане приобретения опыта и полезных навыков она являлась просто сказочной. Знаете, каково это – в поисках следов преступления ползать по высокой мокрой траве или осматривать каждый квадратный сантиметр комнаты, залитой липкой вонючей жижой? Я вот знаю и с уверенностью могу сказать: это очень интересно.

Конечно, в течение первых шести месяцев службы в УСП я очень уставала. Приходила домой, ужинала, а затем буквально вырубалась, причем не редко прямо за столом. Потом, правда, вошла в колею, а на третьем году получила свое первое повышение – должность младшего кеана – руководителя группы криминалистов нашего отдела.

Словом, все у меня было хорошо. До того момента, когда родители вдруг объявили, что я выхожу замуж.

Помню, в тот день я пришла со службы достаточно рано – часов в шесть вечера. Мама с папой встретили меня странными, горящими от возбуждения взглядами, терпеливо дождались, когда я поужинаю (наверное, опасались, что я подавлюсь от внезапного счастья), а потом сообщили, что совсем скоро моя жизнь круто изменится.

– Ви, как ты относишься к тому, чтобы выйти замуж? – осторожно спросил у меня отец.

– Пап, если ты хочешь выселить меня из дома, так и скажи, – хохотнула я. – Мне можно все говорить прямо, без намеков.

– Вот и хорошо, – кивнул родитель. – Тогда говорю прямо: через неделю состоится твоя свадьба.

– Ого! – удивилась я. – И кто же жених?

– Дерек Хозер.

От неожиданности я поперхнулась воздухом, а прокашлявшись, скептически посмотрела на серьезные лица родителей.

– Вот не смешно, пап. Ни разу.

– А я не смеюсь, Ви, – сказал он. – И не шучу. Хотя мне очень хочется, чтобы все это оказалось розыгрышем.

В ответ на вопросительный взгляд мама протянула мне небольшой лист плотной дорогой бумаги. Напечатанный на нем текст гласил, что высочайшим повелением Его Величества Георга Первого, короля государства Заринор, госпоже Вифании Ренделл надлежит сочетаться браком с господином Дерекком Хозером. Причем сделать это в самые короткие сроки, не позднее, чем через десять дней после получения этого письма. Также на бумаге имелись королевская подпись и печать.

Вообще, это, конечно, был полный бред. Ересь. Чушь. Глупость.

Лично с Дерекком Хозером я знакома не была, хотя, конечно, прекрасно знала, кто он такой. В Лиаре, а то и во всем Зариноре, он был известен каждой собаке. Еще бы! Кутила, бабник, забияка, постоянный герой шумных вечеринок и скандальных хроник, один из самых завидных женихов нашего королевства, два года назад получивший в наследство от умершего отца немислимые капиталы. А еще приближенный нашего государя, и, к слову сказать, потомок тех самых Хозеров, путивших по миру моего прадеда.

Как стало известно позже, причиной, побудившей Его Величество в приказном порядке женить убежденного холостяка Хозера, был крупный скандал, серьезно затронувший и без того не очень чистую репутацию королевского любимца. Всю суть того дела я, правда, так и не узнала, но столичные сплетники поговаривали о том, что связано оно было с интрижкой,

которую Дерек Хозер завел с женой правителя соседней страны, который посетил наше королевство с дружественным визитом. Вроде бы их роман был настолько бурным и страстным, что в итоге легкомысленной королеве пришлось срочно делать аборт. Шило, как известно, в мешке утаить очень сложно, поэтому ее рогатый венценосный супруг в какой-то момент узнал о проделках своей не очень благоверной супруги и потребовал сатисфакции. А наш правитель, дабы избежать международного скандала, не нашел ничего лучшего, чем объявить, что Хозер к слухам никакого отношения не имеет, потому как уже давно обручен и вот-вот женится.

Так все было или не так, ни мне, ни моим родителям никто не пояснил, да это, собственно, и не важно. Нас больше интересовало, почему из сотен тысяч девушек Лиары в невесты горе-любовнику выбрали именно меня.

Причина оказалась не менее бредовой, чем вся история с забеременевшей королевой. Кто-то очень умный и креативный вдруг вспомнил историю «вражды» наших семейств и предложил таким образом их «помирить». Газетчики тут же разнесли по городу слезливую чепуху о влюбленной паре, чей брак положит конец холодной войне двух древних родов.

Лично меня эти розовые сопли очень позабавили. Если наши с Хозером прадеды при личной встрече и могли плюнуть друг другу в глаза, то уж мне с Дерекком делить точно было нечего. О какой обиде, а уж тем более вражде, может идти речь, если с тех пор прошло столько времени? К тому же, не будь поблизости Хозера, моих достославных родственничков облапошил бы другой предприимчивый счастливчик.

Известие о том, что скоро мне предстоит официально сменить фамилию, мягко говоря, не обрадовало. Во-первых, что бы там ни говорили восторженные фанатки Дерекка, женихом он был совсем незавидным, а во-вторых, я сама уже полгода состояла в весьма близких отношениях с Хедером Мюли – одним из наших криминалистов и разрывать их не планировала.

После знакомства с будущим мужем у меня вообще появилось желание рвать и метать от бессильной ярости.

Дело было так. На следующий вечер после «радостного» известия Дерек Хозер явился в наш дом, чтобы посмотреть, как именно выглядит его будущая жена, и заодно составить брачный договор.

Я тогда как раз пришла с работы, уставшая, как собака. Весь день в компании нашего мага собирала в цеху одного из столичных заводов фрагменты взорвавшейся самодельной бомбочки, подкинутой туда какими-то уродами. Кроме того, коллеги по своим каналам узнали о грядущей свадьбе и до самого вечера выражали мне соболезнования, а в довершение явился Хедер и устроил скандал. Так что Хозера я встречала, будучи не в духе. Мама было попыталась отправить меня наводить марафет, но, увидев в каком раздраженном состоянии я нахожусь, махнула рукой. Поэтому к дорогому гостю я вышла в простом домашнем платье без макияжа и прически.

Дерек Хозер явился к нам с выражением лица аристократа, случайно оказавшегося в трущобах. Правда, переступив порог и стрельнув глазами по сторонам, мнение свое явно изменил – все-таки мы не бедствовали, деньги у семьи имелись, поэтому наш дом выглядел вполне прилично, даже дорого.

Хозер пожал руку моему отцу, вежливо кивнул матери, а меня окинул хоть и быстрым, но таким брезгливым взглядом, что я сразу поняла: не получится у нас нормальной семейной жизни.

Это и понятно – не дотягиваю я до тех девушек, с которыми он привык общаться. Рост у меня средний, фигура худощавая, ноги пропорциональные к остальному телу, волосы темные и длинные, глаза карие, ногти короткие. Хозер же, судя по внешности его многочисленных любовниц, предпочитал высоких длинноногих блондинок с большой грудью и невероятным маникюром. Сам он выглядел им под стать. Высокий, широкоплечий, подтянутый, с густыми черными волосами, зелеными глазами и пушистыми ресницами. Красавчик, ничего не ска-

жешь. Однако, если судить по обстоятельствам нашего знакомства, в свои неполные тридцать лет остался дурак дураком.

От угощения гость отказался и сразу перешел к делу. Прежде всего, продемонстрировал документ, подписанный Его Величеством, в котором говорилось, что Дерек Хозер обязан в течение как минимум трех лет состоять в браке с Вифанией Ренделл, при этом условия договора, на основании которого и брак будет заключен, жених может выбирать по своему усмотрению. Правда, с поправкой, что на время супружества будет обязан обеспечить своей жене безбедную жизнь.

– Я принес готовый текст договора, – сказал Хозер. – Прежде, чем мы поставим в нем подписи, я вкратце расскажу его суть. Нам с вами, Вифания, брак навязали. Это известно всем, поэтому не вижу смысла лицемерить и играть в счастливую семью. В течение двух дней после свадьбы вам надлежит покинуть Лиару и временно переехать в мое поместье в Риве. Там проведете три года, до самого развода. Приезжать в столицу вам разрешается один раз в год – в день годовщины нашей свадьбы, так как есть подозрения, что с этой датой нас будет поздравлять Его Величество. На четвертом году семейной жизни мы разведемся, распродаем и вы сможете жить, где захотите. После брачного обряда я возьму на себя ваши расходы. На ваш банковский счет в качестве свадебного подарка будет переведена хорошая сумма денег, которую вы можете потратить по своему усмотрению. Также каждый месяц я стану переводить вам деньги на личные расходы. Сразу оговорюсь, обращаться ко мне за дополнительной выплатой не стоит, вы ее все равно не получите. Далее. В Рендхолле вы можете распоряжаться, как полноправная хозяйка. Единственное, что запрещено – это выбрасывать или продавать вещи, которые там находятся. Если вдруг купите какую-нибудь недвижимость, она целиком и полностью останется в вашей собственности, и после развода я не буду иметь на нее никаких прав. То же самое касается моего имущества. В Риве можете вести ту жизнь, какую пожелаете, за собой я оставляю такое же право – остаюсь в Лиаре и веду тот образ жизни, к которому привык.

Я слушала его, а внутри у меня медленно закипала злость.

Очень, знаете ли, обидно, когда твою жизнь распланировали на несколько лет вперед, не потрудившись поинтересоваться на этот счет твоим мнением. Понятно, что Хозер, составляя договор, заботился, прежде всего, о собственном удобстве и благополучии. Ему, как и мне, этот брак даром был не нужен, поэтому Дерек стремился максимально минимизировать присутствие в своей жизни навязанной жены.

Проблема была в том, что у этой самой жены на ближайшие три года тоже были планы. Во-первых, на работе со дня на день меня ждало очередное повышение. Должность старшего кеана долго пустовать не может, а значит из-за этой идиотской свадьбы, она, конечно же, пролетит мимо меня. Во-вторых, я попросту не хочу уезжать из Лиары. Мыслимо ли это? Здесь у меня все – родные, друзья, успешная личная жизнь, любимая работа. И что же, просто так все это бросить и уехать к черту на рога из-за того, что чужой мне человек вляпался в нехорошую историю?

Ответ – да. Потому что с королевским решением спорить нельзя. Я, правда, попыталась было убедить женишка немного переделать брачный договор, припомнив все правила его составления, а также права и обязанности обеих сторон, но Хозер был непреклонен. Наш разговор затянулся почти до часу ночи, и добилась я только обещания увеличить размер моего ежемесячного содержания («Это единственное, что я могу для вас сделать, Вифания») и некоторого уважения со стороны будущего мужа («А вы, оказывается, юридически грамотная девушка!»).

Словом, в назначенный день я была упакована в дорожное свадебное платье и в храме в присутствии Его Величества и нескольких сотен неизвестных мне людей передана из рук отца в руки Дерек Хозера.

Вообще, всю свою свадьбу я могу охарактеризовать одним единственным словом – фальшь. В тот день фальшивым было все – улыбки, пожелания вечного счастья и здоровых детей, тосты, застольные речи. Единственное, что оказалось настоящим, – это радость во взгляде Георга Первого, который лично убедился, что его непутевый протеже окольцован.

К вечеру я настолько устала от всего этого цирка, что решила не мешкать с отъездом в Рив и отправиться туда на следующий же день, благо, вещи мои уже были упакованы.

Когда же торжество подошло к концу и нас с Хозером доставили в его особняк, я была готова уснуть прямо на крыльце.

В холле нас встретили слуги. На лице каждого из них было насмешливое выражение, и мне это совсем не понравилось. Да, фактически я тут не хозяйка и никогда ею не буду, но такое явное неуважение – просто свинство. Поэтому спустя пару секунд дворецкий, камердинер и горничные стояли, сжавшись и разглядывая пол. Причем ничего особенного для этого делать не пришлось. Я всего лишь внимательно посмотрела им в глаза.

Старший кеан нашего отдела, прочивший меня в свои преемники, как-то сказал, что женщина, от взгляда которой взрослых мужиков бросает в нервную дрожь, непременно сделает в УСП большую карьеру, и вообще, это очень хорошее умение – одним взглядом указывать людям на их место.

Муженек, к слову, от моих глаз и выражения лица «как же я вас всех ненавижу» тоже шарахнулся. Поэтому быстро пожелал спокойной ночи и ретировался куда-то вглубь дома.

Таким образом, брачная ночь оказалась самой приятной частью всей свадьбы – мы с Хозером провели ее в разных спальнях, отлично при этом выспавшись.

На утро, после завтрака муженек лично проводил меня до телепортационного вокзала и даже помахал рукой, когда я переступила рамку портала.

Собственно, таким образом я и попала в Рив.

Когда вышла из голубой воронки на его муниципальном вокзале, оказалось, что меня там уже ждут. Почти сразу ко мне подошел невысокий пожилой мужчина строгой наружности, который представился Лайоном Виттом – дворецким поместья Рендхолл.

В Рендхолле слуги меня встретили гораздо сердечнее, чем в доме мужа. И накормили, и вещи в специально подготовленные для меня апартаменты переволокли, и даже развлекли беседой, вкратце пересказав все городские новости и сплетни.

Милые люди. Радовались, что в доме, наконец, появился хозяин. И я их прекрасно понимаю – лично на меня усадьба произвела гнетущее впечатление. Она явно была рассчитана на большую семью и не менее большой штат слуг. Сейчас же в ней проживали всего шесть человек – дворецкий, водитель, кухарка, садовник и две горничные. Большинство комнат было закрыто на ключ, а мебель в гостиной и библиотеке накрыта белыми чехлами.

К разочарованию работников, в Рендхолле я жила недолго, всего три месяца, потом переехала в сам город. И дело здесь было не в звенящей тишине хозяйского крыла, а в том, что из поместья оказалось жутко неудобно добираться на работу.

С работой, к слову, получилось забавно. Должность старшего кеана отдела расследований все-таки стала моей, только этот отдел располагался не в Лиаре, а в УСП Рива. Мое назначение стало таким прощальным подарком от начальника и коллег, которые, правда, предупредили меня, что в приморском городе кеаны почему-то меняются, как перчатки и пожелали удачи на новом месте службы.

Так что на работу я отправилась уже на второй день после свадьбы. И появление мое стало в некотором роде феерическим.

Прежде всего, оказалось, что отдел расследований расположен не в одном здании с остальными отделами, а в индивидуальном строении и совсем на другой улице. Меня заверили: подчинённые в курсе, что к ним в конкретный день придёт новый руководитель. Однако утром в управлении меня встретили лишь узкие пустые коридоры. Рассудив, что сотрудники

наверняка совещаются у младшего кеана – моего будущего зама, я отправилась на поиски его кабинета. И через несколько минут буквально столкнулась со странным рыжеволосым парнем в канареечно-желтых штанах, красной рубашке и немислимых разноцветных кроссовках.

– Ты к кому, красавица? – поинтересовался парень.

– К вам, – ответила я.

– А зачем?

– На работу.

– В каком смысле? – удивился он.

– В прямом.

– Подожди. Так ты что же – мама?

– Кто? – теперь уже удивилась я.

– Ну этот... как его... А! Старший кеан, да?

– Вроде того. А почему мама?

– Потому что начальник – это все равно, что родитель, – глубокомысленно сказал парень, потом окинул меня оценивающим взглядом и улыбнулся. – А что, прикольно! Был у нас папа, теперь будет мама.

– А ты сам-то кем будешь, хохмач? – прохладно поинтересовалась я.

– Леонард я, штатный маг, – уже серьезнее ответил он.

– Ну так отведи меня к коллективу, маг.

Леонард снова бросил на меня взгляд – теперь уже внимательный и повел дальше по коридору.

Коллектив обнаружился за одной из дверей второго этажа, причем в полном составе.

– Народ, я маму привел, – возвестил присутствующих Леонард.

Присутствующие вытаращились на меня, как на чудо-юдо. Собственно, их можно понять. Во-первых, я с моим средним ростом была явно ниже всех. Во-вторых, в своем любимом светлом платье и в нежных туфельках смотрелась не шибко представительно. Да, я помню специфику своей работы, но от платьев и изящной обуви все равно не откажусь никогда. Девушка я или нет?

– Это наш старший кеан? – удивился один из сидевших в кабинете мужчин, светловолосый, спортивного телосложения. – А посолиднее никого не нашлось?

– Встать, когда в кабинет входит старший по званию! – строго скомандовала я.

Мужики подскочили, как ужаленные. Да, владение голосом и его интонациями – ещё один мой полезный талант. Я улыбнулась, мужики чуть расслабились. Мне тогда подумалось, что мы с ними неплохо сработаемся. И была права – сработались мы в конечном итоге прекрасно. Особенно после того, как при случае я продемонстрировала, что здорово умею доставать багром из воды утопленников, неплохо разбираюсь в ядах и взрывчатых веществах, умею делать верные выводы и правильно общаться с вышестоящим руководством, выбивая для отдела необходимые подписи, реактивы и так далее. Так что в команду (замечу, очень хорошую и вполне себе профессиональную) меня приняли относительно быстро. Это при том, что женщин в местном УСП было совсем немного, и работали они в основном лаборантами или уборщицами.

Что ж, в целом в Риве мне понравилось.

На деньги, которые драгоценный муж перечислил мне в качестве свадебного подарка (их сумма действительно оказалась весьма солидной), я купила симпатичный домик на одном из живописных ривских холмов, мебель и даже маленький автомобиль.

С самим Хозером мы встречались раз в год, как и было прописано в брачном договоре. 27 августа, в день годовщины нашей свадьбы, через муниципальный телепортвокзал я прибыла в Лиару, навещала родных, светила лицом на шумной вечеринке, устраиваемой по слу-

чаю нашего бракосочетания, жала руку Георгу Первому, а на следующее утро отправлялась обратно в Рив.

Отношения с мужем у меня по-прежнему оставались никакими, единственное до чего мы продвинулись за два с половиной года брака – стали называть друг друга на «ты».

Хозер моей жизнью никогда не интересовался. Но деньги на содержание переводил аккуратно. Я их, правда, особо не трогала, тратила только в том случае, если нужно было совершить какую-нибудь крупную покупку. А на повседневные нужды мне вполне хватало собственной заработной платы.

Как проводит время мой муженек, меня и саму не очень-то волновало. Хотя я могла предположить, что у него все прекрасно. Особенно если судить по столичным статьям о светской жизни, которые то и дело появлялись в местных газетах. В них эмоционально обсуждались девушки, с которыми Дерек Хозера видели в клубах, ресторанах или на курортах. Меня эти писульки не трогали, а вот мой дружный мужской коллектив обижался и о чем-то возмущенно пыхтел в курилке.

Вообще, о том, чья я жена в Риве знали все, как и то, что наш брак с Хозером фиктивный – данная новость разнеслась по городу очень быстро. Некоторое время об этом даже перешёптывались местные сплетники, однако, видя, что мне от их разговоров ни жарко, ни холодно, вскоре это дело бросили.

Что ж, у ривских трещоток совсем скоро появится новая тема для разговоров – как только в наш приморский город собственной персоной явится мой ни разу не благоверный супруг.

Глава 2

– Ваш заказ, госпожа Хозер. Приятного аппетита.

На столик передо мной мягко опустилось блюдо с чашкой, от которой шел божественно ароматный парок, и тарелочка с кусочком шоколадного торта.

– Спасибо, Лайна.

Завтракать каждую субботу в кафе, расположенном в двух шагах от дома, уже давно стало моей маленькой любимой традицией.

Умные люди в белых халатах говорят, что начинать день с кофе и шоколада вредно для здоровья. Другие умные люди утверждают, что это очень полезно для хорошего настроения, и по выходным я с ними была особенно согласна. Ибо кофе в этом милом заведении чудесный, сладости – свежие, а уж вид из окна и вовсе выше всяких похвал.

Вообще, с тех пор, как я поселилась в Риве субботний завтрак для меня – этакая минутка релакса в шумной суете будних дней. Во время него можно расслабиться, ненадолго выбросить из головы дела и просто получать удовольствие от вкусного напитка, удобного кресла, доносящегося из открытого окна пения птиц и виднеющихся оттуда же кусочка улицы и чистого неба.

В этот раз мне показалось, что ломтик вкусняшки, который мне принесла Лайна, бесшумная официантка этого кафе, был почему-то очень мал. По крайней мере, закончился он гораздо быстрее, чем кофе. Я только подумала о том, чтобы заказать еще какое-нибудь пирожное, как прямо передо мной появилось блюдо с ароматными круассанами.

– Я не заказывала выпечку, – сказала, не отрывая взгляда от веселой конопатой девчужки, игравшей на улице со своей собакой.

– Это комплимент от заведения, – ответил мне знакомый мужской голос.

Перевела взгляд и встретилась со смеющимися голубыми глазами.

Ларен Шет.

Светловолосый симпатяга, владелец сети пекарен и кондитерских магазинов, держатель некоторого количества акций ривского судоремонтного завода и руководитель местного теневого дома. Проще говоря, главарь ривских преступников.

Насколько мне известно, в свою «должность» он вступил сравнительно недавно – примерно за год до моего появления в этом городе, став преемником почившего (уж не знаю в результате чего) руководителя. Шет был молод (лет тридцать пять, не больше), хорош собой, обаятелен и на бандита никак не походил.

– Здравствуйте, Ларен, – вежливо улыбнулась я.

– Позвольте?

– Присаживайтесь.

Он опустился на соседний стул и придвинул мне тарелку с круассанами.

– Мой повар недавно изобрел потрясающую начинку, – улыбнулся мужчина. – Угощайтесь, Вифания.

– Я так скоро стану габаритнее тумбочки, – улыбнулась, откусывая кусочек булки. – Спасибо, Ларен. Передайте вашему повару, что он волшебник.

– Вы будете прекрасной при любых габаритах, – ответил Шет.

Вообще, коллеги осудили бы ту легкость, с которой я пробую выпечку из его пекарни, ведь с ее помощью меня можно отравить. Но мне-то было известно наверняка, что если глава теневого дома захочет покуситься на мое здоровье, то выберет для этого другой способ.

Наши с Шетом отношения многие считали странными. Не сказать, что они были дружеские или даже приятельские. Скорее, мы просто мирно сосуществовали друг с другом. Просто

я знала, кто он такой и чем занимается в свободное от официальной работы время, а он знал, что мне об этом известно.

Первые полгода своей службы в Риве я подумывала о том, чтобы обезглавить местный теневой дом, но потом отказалась от этой глупой идеи. Смысл? Преступность этим все равно не искоренить. К тому же, Шет – делец до мозга костей, и с ним о многом можно договориться. А какую политику будет вести тот, кто придет ему на смену – еще вопрос.

Мы с Лареном познакомились в этом самом кафе. Он, как и сегодня, просто подсел ко мне за столик и попросил позволения «пообщаться с восхитительной девушкой». Мы тогда очень мило обсудили погоду и общих знакомых. В конце разговора я пожаловалась на одного из его «подчиненных» – особенно наглого сутенера, который, несмотря на многократные судимости, практически в открытую поставлял местным извращенцам несовершеннолетних проституток. В ответ Ларен поцеловал мне руку и пообещал провести с ним воспитательную беседу.

Больше я об этом сутенере не слышала.

На самом деле, с главой теневого дома я виделась достаточно часто – на улице, в кино или театре, а иногда даже в магазинах одежды. Обычно мы вежливо здоровались друг с другом и шли каждый в свою сторону, но иногда встречи носили и официальный характер.

Каждый из нас выполнял свою работу – он получал от незаконной деятельности деньги, а я передавала в руки правосудия его наименее удачливых приспешников – тех, что имели несчастье попасть в поле моего зрения. Как говорится, работа и ничего личного.

К слову сказать, сам Шет так мастерски прятался от УСП, что я могла ему только поаплодировать. Все стражи знали, что он преступник, но доказать этого не могли.

С друзьями и недругами Ларен всегда был очень вежлив и тактичен, а со мной, единственной женщиной – старшим кеаном, – особенно. Леонард как-то выдвинул предположение, что Шет мне попросту симпатизирует.

– Да этот уркаган влюблен по уши, мамулечка, – сказал маг. – Обрати внимание, как он жрет тебя при встрече глазами. Сама убедишься!

Собственно, о том, что Ларен ко мне равнодушен, говорило уже то, что каждое утро из его пекарни мне доставляли свежеиспеченные булочки и пирожки. Выпечку я принимала с удовольствием, считая ее знаком вежливости, ведь намеков на близкие отношения Шет мне не делал и разговоров на эту тему не заводил. До сегодняшнего дня.

– Скажите, Вифания, правду ли говорят, что вы совсем скоро станете свободной женщиной? – невинно поинтересовался он, делая глоток кофе.

– Не так уж скоро, – пожалала я плечами. Странный вопрос, учитывая, что половина города в курсе срока моего брачного договора. – До развода еще полгода. А что?

– Да так, ничего, – улыбнулся мужчина. – А что же вы собираетесь делать после развода?

– То же, что и всегда, – удивилась я. – Моя свободная жизнь вряд ли будет чем-то отличаться от замужества.

– Знаете, лично мне кажется неправильным, что такая восхитительная женщина живет только работой.

– Осторожнее, Ларен, я могу подумать, что вы собираетесь за мной приударить.

– Напрасно смеетесь, Вифания. Я совершенно серьезен. Скажу больше, если вы были бы свободны, я сделал бы вам предложение прямо сейчас.

Смотри, какой быстрый! То-то два года меня булочками и пирожными кормил. Впрочем, если посмотреть с другой стороны, заигрывать с женой королевского любимца может быть чревато. Это я знаю, что Хозеру на меня плевать с водонапорной башни, а другие могут думать, что у Дерика есть по отношению ко мне чувства, хотя бы даже собственные.

На самом деле, Ларен был не совсем прав, считая, что в моей жизни есть только работа. Некоторое время назад было в ней место и романтическим отношениям. Правда, недолго.

После переезда в Рив я еще почти год продолжала встречаться с Хедером Мюли. Накануне моей свадьбы мы решили, что три года – не такой уж большой срок, тем более Дерек ничего не имел против того, чтобы я вела активную личную жизнь. Каждый день мы с моим возлюбленным переписывались в Интернете или разговаривали по телефону, а раз в неделю, по субботам он через телепорт приходил ко мне в гости.

В отличие от Хозера, который не считал нужным скрывать свои похождения, мне было стыдно афишировать наличие любовника – все-таки я замужняя женщина, поэтому наши встречи были тайными. И, конечно же, долго продолжаться они не могли.

Если поначалу секретность отношений нас будоражила, то через несколько месяцев начала откровенно напрягать. Плюс к этому Хедера явно задевали мои профессиональные успехи, а мне быстро надоел поток жалоб, который он обрушивал на меня во время каждого нашего разговора: и на работе у него не все ладилось, и родные заели нелепыми претензиями, и девушка (то есть я) живет слишком далеко и так далее, так далее.

В какой-то момент мы оба поняли, что общаться друг с другом нам уже не так интересно, как раньше, поэтому встречи и беседы стали случаться все реже и реже, а потом прекратились совсем.

Собственно, на этом моя личная жизнь в Риве остановилась. Воздыхатели, конечно, имелись, взять хотя бы того же Шета, но все они предпочитали смотреть на меня со стороны – ни у кого не было желания переходить дорогу Дереку Хозеру.

Делать к кому-нибудь первый шаг мне самой пока не хотелось: во-первых, статус замужней женщины по-прежнему не позволял найти себе нового возлюбленного, во-вторых, работа тоже не давала такой возможности.

– Знаете, Ларен, вы несколько торопите событие.

– Ну, если вы так считаете..., – он улыбнулся. – Я очень терпелив, Вифания. Не сомневайтесь, я дождусь, когда для события будет самое время.

Ох уж эта мужская самоуверенность!

– Ларен, можете ответить на мой вопрос? – сменила я тему.

– Смотря что вы спросите.

– Кто из ваших «коллег» ненавидит животных?

– В смысле? – удивился Шет.

– Я имею ввиду зверей, распоротых ножом от паха до груди. Закон об издевательствах над четвероногими, знаете ли, никто не отменял.

– Я вас не понимаю, Вифания.

– В самом деле?

– Честное слово.

– В наш отдел в течение месяца коллеги передают трупы животных. Сначала кошек, потом собак. Причем, недоумок, который их режет, идет по возрастающей – начал с мелких зверюшек, а теперь перешел на крупных. Вчера, к примеру, нам доставили огромного дога. Поймите правильно, Ларен, мне бы очень не хотелось, чтобы завтра где-нибудь на помойке стражи обнаружили ребенка с распоротым животом.

– У этих кошек и собак все внутренние органы были на своих местах? – задумчиво поинтересовался Шет.

– Нет, у них у всех отсутствовал желудок. Да, я тоже сначала подумала о наркодиллерах, которые могли бы использовать животных в качестве перевозчиков. Но наш маг утверждает, что капсул с запрещенными веществами никто из четвероногих не глотал.

– Мой дом не имеет к этим животным никакого отношения, – серьезно сказал Ларен. – И это совершенно точно.

– Значит, шалят приезжие?

– Скорее всего. Я уточню это у своих ребят. Спасибо за информацию, Вифания. Знаете, мне очень неприятно, когда в жизнь Рива вмешиваются чужие люди, да еще тайком от его жителей. Если это приезжие, мы их отыщем. И я дам вам об этом знать.

Витт, как и всегда, оказался на высоте. Когда в воскресенье после обеда я приехала в Рендхолл, выяснилось, что к прибытию дорогого гостя все давно готово.

На самом деле, со слугами Хозеру очень повезло – все они люди ответственные и очень исполнительные. Нагрянь хозяин усадьбы без предупреждения, вряд ли бы он нашел к чему придраться, потому как и дом, и сад, и гараж, и хозяйственные постройки постоянно содержались в чистоте и порядке.

Чтобы сделать Дереку приятное, дворецкий распорядился подготовить для него не только спальню, но и кабинет, гостиную, столовую и даже бальный зал – на случай если господин аристократ изъявит желание устроить в поместье светский прием.

Поддавшись на уговоры Витта, я лично прошлась по всем этим комнатам, оценила сверкающие чистотой светильники, окна и полы и заверила дворецкого, что Хозер Рендхоллом наверняка останется доволен.

Муженёк прибыл в усадьбу в восемь часов вечера. К этому времени госпожа Руди, наша повариха, до отвала накормила меня разными вкусностями, приготовленными специально к его приезду.

Когда машина, отправленная за Хозером на телепортационный вокзал, просигналив, подъехала к дому, мы с Лайоном Виттом уже встречали дорогого гостя на крыльце.

Дерек вышел из автомобиля, и я равнодушно отметила, что за шесть с лишним месяцев, что прошли с момента нашей последней встречи, в целом он не изменился – такой же элегантный, надменный, с чуть насмешливым выражением лица. Только на лбу и над переносицей у него появились морщины, а под глазами едва заметные круги. Видно, из Лиары муженек, действительно, уехал не от хорошей жизни.

– Ну, здравствуй, жена моя, – сказал Хозер, поднявшись по ступенькам на крыльцо.

– Привет, – ответила я. – Добро пожаловать.

– Спасибо. Войти в дом позволишь?

– Заходи, раз приехал.

Телепортационные переходы, по всей видимости, и правда его утомляли, потому как во время церемонии знакомства со слугами Дерек был хоть и вежлив, но вял и даже немного рассеян, за что, впрочем, заранее извинился. Зато во время ужина ел с таким аппетитом, будто в столице жил впроголодь. Я же стараниями нашей кухарки была сыта и больше для видаковыряла легкий фруктовый салат.

– Ты уже знаешь, сколько времени проведешь в Риве? – поинтересовалась я, когда Хозер покончил с мясным рагу и приступил к чаю.

– Нет, – он покачал головой. – Может быть, пару месяцев, а может быть, и больше.

– Понятно.

Спрашивать причину столь стремительного переезда в провинцию не хотелось. Не очень-то мне это интересно, да и муженек наверняка не захочет отвечать на этот вопрос. Небось, вляпался в очередную грязную историю, а их в моей жизни и так много, хоть ложкой ешь.

– Расскажи мне немного про Рив, – внезапно попросил Хозер. – Последний раз я приезжал сюда в детстве и, конечно же, ничего не помню. К тому же, он наверняка с тех пор сильно изменился.

– Город как город, – пожалала я плечами. – Не столица, конечно, но и не захолустье. Есть судоремонтный завод, доки, порт, в который заходят в основном товарные суда. Они привозят фрукты и овощи с островов, ткани всякие и прочую ерунду, которую потом продают перекуп-

щикам или передают другим транспортным компаниям. Еще есть цех ювелиров-артефакторов, они на основе энергии моря мастерят целебные побрякушки для больниц и частных заказчиков. Что еще? В окрестностях города растут целые плантации винограда. И, соответственно, есть винодельческий завод.

– А развлечения?

– Имеются, конечно. Театры, кинотеатры, музеи, рестораны, ночные клубы... Словом, на любой вкус. Как в Лиаре, только дизайн чуть проще и цены пониже. Зато публика точь-в-точь, как в столице. С такими же претензиями, потребностями, преступниками и проповедниками. Думаю, с развлечениями у тебя проблем точно не будет.

– Вряд ли у меня останется на них время, – усмехнулся Хозер. – У меня, если помнишь, в Лиаре есть компания, которой теперь придется руководить отсюда. И что-то мне подсказывает, что работать работу через Интернет и телефон будет жутко неудобно.

– Уверена, ты что-нибудь придумаешь.

– Хоть кто-то во мне уверен, – хмыкнул Дерек. – Кстати, Вифания, отец передавал тебе привет.

– Отец? Мой отец?

– Твой, конечно. Мой-то уже давно умер.

– Ты встречался с папой?

– Да. Последний месяц мы с ним виделись каждую неделю. По делу, разумеется.

– По какому?

– Извини, сказать не могу. При всем желании. Спроси у него сама.

Неприменно спрошу. Вот ведь папенька жучок-паучок! Ни слова про дела со своим драгоценным зятем не сказал, а ведь по телефону со мной разговаривает почти каждый день!

Понятно, что отец Хозеру понадобился в качестве юриста. Значит, все-таки история и все-таки грязная.

Кстати, по поводу историй. Я бросила взгляд на большие настенные часы, висевшие в столовой прямо напротив меня – они показывали десятый час вечера. Что ж, пора откланиваться.

– Ладно, Дерек, приятно было повидаться, – сказала я, вставая из-за стола. – Господин Витт, распорядитесь, пожалуйста, чтобы Роберт подогнал мою машину к воротам.

– Хорошо, госпожа Хозер, я передам ваше желание водителю, – кивнул дворецкий и скрылся за дверью.

– Куда это ты? – удивился Дерек.

– Домой, – ответила я. – Завтра понедельник, нужно будет идти на службу. Хочу лечь спать пораньше.

– Я думал, что ты живешь здесь.

– Нет, я живу в самом Риве.

– Почему?

– Потому что Рендхолл для меня одной слишком большой.

– А зачем работаешь? Тебе не хватает ежемесячного содержания?

– Хватает, – улыбнулась я. – Просто мне нравится моя работа. Я от нее получаю моральное удовольствие.

– Ну, раз удовольствие...

Через приоткрытое окно слышался шорох автомобильных шин, значит, Роберт уже подогнал машину к подъезду.

– Мне пора.

– Может быть, тебе стоит сегодня переночевать здесь? – с сомнением произнес Хозер. – На улице уже темно.

Я усмехнулась.

– Я знаю на местных дорогах каждый камень, а спать предпочитаю в своей постели. Поэтому оставаться все-таки не буду. Всего доброго, Дерек. Не скучай.

– Спокойной ночи, Вифания.

– В общем, как-то так. Ничего нового.

Шеридан снял с лабораторного стола клеёнку, выставляя на всеобщее обозрение нашего очередного покойника.

Это снова был дог, только явно больше предыдущего, но тоже распоротый от паха до груди.

– Почему ничего нового? – возразил Мэт Логан, один из криминалистов отдела. К слову, тот самый, который в мой первый рабочий день в Риве заявил, что я выгляжу не солидно. – Во-первых, эта собака единственная из всех прочих была найдена не на помойке, а в городском парке, и во-вторых, в её крови обнаружен криладор.

– Криладор? – переспросила я. – Обезболивающее?

– Да, – кивнул наш судмедэксперт. – Только его доза очень велика для собаки. Ей вкололи кубиков тридцать, не меньше. Как слону.

– Ого!

– У криладора есть побочное действие: в большом количестве он вызывает паралич, – объяснил Шер. – При этом сознание остается сохраненным. Так что, ребята, если вам доктор пропишет этот препарат, принимать его нужно строго по рецепту.

– То есть тот, кто убил дога, прежде чем распороть ему брюхо, сначала его обездвигил, – пробормотал Мэт. – А смысл? Криладор, конечно, продается в аптеках, но стоит очень даже прилично. Почему же он не усыпил собаку каким-нибудь более дешевым рометаром или этаминалом?

– Наверное, ему надо было, чтобы собака оставалась в сознании, – предположила я. – И при этом не лаяла, не кусалась и не бегала.

– Думаешь, ритуальное убийство? Жертвоприношение?

– Сомневаюсь. При жертвоприношении обычно вырезают сердце, а здесь – желудок.

– Ну и что? Может, этого пса посвятили какому-нибудь особенному демону, которому больше нравится пищеварительная система. Помнишь, в прошлом году мы накрыли группу сектантов, которые резали обезьян из нашего зоопарка? Они им вместе с сердцем удаляли еще и печень.

Такое забудешь!

– Тем более, это одна из моих версий.

Мы дружно обернулись и обнаружили у открытой двери Алефа Кина, одного из следователей нашего отдела. Который, собственно, и занимался делом убиенных животных.

– Не знаю, Ал, – скептически сказала я. – По мне, так это кто-то ушлый хочет увести следствие в сторону, чтобы не обнаружилось что-то более серьезное.

– Ви, это точно не наркоторговцы, – сказал Алеф. – Я не утверждаю наверняка, что зверей убивают чокнутые сектанты, но эта версия мне ближе всего. Обрати внимание – тела находят раз в четыре дня уже третий месяц.

Ну да, распоротых кошек и мелких дворняжек нам ребята из отдела инцидентов не передавали, думали, что это ерунда. А потом, когда собаки стали крупнее и нарисовалась четкая система, забили тревогу – уж очень это было подозрительно. И противозаконно.

– Я все выходные провел в городской библиотеке, – продолжил Ал, – и выяснил, что у некоторых языческих культов, начиная с февраля, идет период так называемого активного поклонения божеству. С жертвоприношениями. И жертва приносится раз в четыре-семь дней.

– Ал, я не против этой версии. Проверь ее, конечно. Просто меня все никак не покидает ощущение, что мы что-то упускаем.

– Ви, не бери в голову. Разберемся, не впервой. Я, собственно, зачем пришел. Мэт, собирайся, поедем еще раз осмотрим место, где нашли этого дога. И Леонарда с собой прихвати, нам его помощь тоже понадобится.

Как только за ними закрылась дверь, у Шеридана зазвонил стационарный телефон.

– Литт слушает. А, это ты... Да, у меня. Ага. Ви, тебя у кабинета ждет посетитель. Лео сказал, что это прекрасная юная особа.

Я задумчиво кивнула и отправилась из катакомб Шера к себе на второй этаж – к свету, теплу и юной прекрасной барышне.

Пока поднималась по лестнице, все думала о несчастных собаках.

Было в этом деле что-то цепляющее, не дающее покоя. Я, конечно, по специализации криминалист, но и следователем отработала порядочно, чтобы иметь на такие вещи неплохую чуйку – спасибо лиарскому начальству, которое свято считало, что: а) молодежь должна попробовать себя во всем, б) молодежью можно затыкать любые возникшие «дырки».

Алеф, конечно, прав, не было еще у нашего отдела таких дел, с которыми бы мы не разобрались. Но поговорить с Кином стоит. Все-таки последние две собаки – не безродные дворняжки, а вполне себе породистые и, скорее всего, домашние. А раз они домашние, значит наверняка стоят на учете в городской ветеринарной клинике, ведь прививочный календарь таких животных ведется очень строго. Если же они не наши, значит надо затребовать у единой администрации порта и вокзалов информацию о всех прибывших пассажирах с собаками.

Впрочем, Кин наверняка все это уже сделал, все-таки въедливость и скрупулёзность – главные качества его характера...

Дама, ожидавшая меня в кресле у дверей кабинета, действительно была очаровательна – с чудесными пепельными кудряшками, лучистыми голубыми глазами и совершенно потрясающей резной тростью. На вид я дала бы ей лет семьдесят, не меньше.

Но к Лео я – без претензий. Он всегда говорил, что женщина остается юна и прекрасна до самого конца, даже если этот конец настанет, когда ей исполнится двести лет.

– Добрый день, – поздоровалась я с посетительницей, пропуская ее перед собой в кабинет. – Чем могу быть вам полезной?

– Госпожа кеан, у меня беда, – со вздохом ответила старушка, скромно присев на стул для посетителей. – Я знаю порядок обращения в УСП и никогда бы не побеспокоила вас лично, но моя проблема не требует отлагательства.

Да-да, порядок. Приди в главный корпус управления, письменно изложи суть своего дела, зарегистрируй эту бумагу у дежурного сотрудника, получи от него направление с именем следователя, потом приди в наш корпус, заблудись в наших коридорах, обратись к первому попавшему тебе человеку, получи помощь, познакомься со следователем, устно изложи ему суть твоей проблемы, выброси полученную от дежурного бумажку в урну.

Собственно, поэтому жители Рива предпочитают в главный корпус УСП не ходить вовсе, и сразу идут к нам. Благо, мы принимаем всех и никого не выгоняем.

– Слушаю вас, госпожа...?

– Меня зовут Вита Лорден. Видите ли, госпожа кеан, у меня год назад умер муж. Люди мы пожилые, и ничего странного в этом нет. Тем более, незадолго до смерти он простудился и сильно заболел. Но дело в том, что через месяц после смерти мужа признаки этой болезни появились у моего зятя – еще вполне молодого крепкого мужчины. Он проболел две недели и тоже скончался. Спустя два месяца точно также заболела и умерла его жена – моя дочь. А несколько недель назад я похоронила еще и сына с невесткой. Госпожа кеан, у меня на руках остались две маленькие внучки. И пять дней назад старшая начала кашлять точно так же, как

ее родители и дед. Я страшно испугалась, повела ее к врачу. Он диагностировал тот же самый недуг.

– А что это за болезнь? – спросила я.

– Самый обыкновенный бронхит, который очень быстро перерастает в воспаление легких.

– То есть все ваши родные умерли от пневмонии?

– Да! Все до одного! Это при том, что каждый из них проходил курс лечения, а дочь и невестка даже лежали в клинике! Я провела полную дезинфекцию наших домов, постоянно наблюдала за здоровьем внучек. И все без толку. Знаете, это мне показалось очень подозрительным, и я обратилась в отдел расследования магических преступлений.

– Проклятье? – сразу предположила я.

– Проклятье, – кивнула госпожа Лорден. – Было наложено год назад, и должно было убить всех членов моей семьи. Всех, кроме меня. Господа маги его сняли, но внучке все равно становится с каждым днем все хуже. Медикаменты не помогают, она лежит с высокой температурой и кашляет почти без перерыва. Мне сказали, что на младшую проклятье подействовать не успело, а старшую можно спасти, если тот, кто наложил чары, сам же их и снимет. Но я не знаю, кто это сделал! И господа маги не смогли его определить. Помогите найти проклинателя, госпожа кеан. Если моя девочка умрет, я просто сойду с ума.

– Мы сделаем все, что будет в наших силах, – заверила я её. – А вам, госпожа Лорден, нужно вспомнить, кто мог желать зла вашей семье или лично вам. По статистике, чаще всего проклятия насылают из мести и именно знакомые люди.

– В том-то и дело, госпожа кеан, что у нашей семьи не было таких недоброжелателей! – воскликнула старушка. – Я уже говорила это господам из отдела магических расследований. Мы всегда жили мирно и ни с кем особо не конфликтовали. Случались, конечно, мелкие ссоры с соседями, но вряд ли они стали бы изводить моих детей из-за клумбы, что им испортила наша собака, или из-за разбитого окна, ремонт которого, мы, к слову, сразу же оплатили.

– А может быть, вас проклял кто-то не столь близкий? – подал голос появившийся на пороге моего кабинета Дир Штейн. – Вспомните, вдруг вы в юности отбили у какой-нибудь дамочки жениха или сделали более успешную карьеру, чем ваша лучшая подруга?

– Что вы, – грустно улыбнулась посетительница. – Ничего подобного не было. Мой муж – единственный мужчина, с которым меня связывали близкие отношения. К тому же, мы были вместе всю жизнь, с самого детства. А подруги мои давно умерли. Некому мне завидовать.

– А родственники? – уточнил Дир, усаживаясь на соседний стул.

– Мы с ними дружим, – пожал плечами госпожа Лорден. – К тому же, они гораздо успешнее и состоятельнее нас.

– А ваш муж? Дети? Возможно, у кого-то из них были проблемы с коллегами или друзьями?

– Такого просто не может быть, – покачала головой женщина. – У меня был прекрасный супруг, замечательные дети. Клянусь вам, мы никому не сделали ничего дурного. За что же на нас обрушилась эта беда?..

По её щекам потекли слёзы, и она быстро смахнула их рукой.

– Ладно, – я серьезно посмотрела на старушку. – Вы принесли свои документы?

– Да, вот они. Здесь прошение о расследовании и свидетельство о проделанной работе от господ магов.

– Кому поручишь дело? – спросил у меня Дир.

– Тебе, – просто ответила я.

Он кивнул.

– Госпожа Лорден, вы можете идти к своей внучке, – сказала я старушке. – Вашим делом займется господин Штейн – один из лучших следователей нашего отдела. Держите при себе телефон, если ему потребуются какие-нибудь разъяснения, он с вами свяжется.

Она кивнула, тихо поблагодарила и ушла. Штейн проводил ее взглядом.

– У нас на расследование очень мало времени, – серьезно сказал мой зам. – Если ее муж и дети умерли в течение двух недель после «заражения», то ребенок погибнет раньше. Время идет на считанные дни.

– Скорее, на часы, Дир. Эта дама сказала, что девочка болеет уже пять дней. Значит, у нас на все про все примерно сутки.

– Ты тоже желаешь принять участие в расследовании?

– Я уже его принимаю. Одна голова хорошо, Дир, но – мало.

– Согласен, – кивнул он, подставляя стул к моему столу. – Что там с материалами дела?

Щелчком мышки я открыла на мониторе магбука каталог ривского УСП, и уже через пару минут принтер выплюнул мне в руки целую кипу бумаг по погибшим семьям Лорден и Кич, связанных кровным родством: прошение Виты Лорден о проверке её жилища на предмет проклятия, фото, краткие биографии и характеристики всех членов семей, магический анализ общего энергополя их домов, заключение о выявленном проклятии и так далее.

Ребята из магического отдела выполнили большую работу – они в максимально короткий срок собрали и задокументировали весь необходимый минимум информации, от которого можно отталкиваться и строить теории.

На то, чтобы изучить все материалы, нам с Диром потребовалось около часа. После чего Штейн отправился в гости к Лорденам, дабы проверить некоторые возникшие у него идеи, а я взяла телефон и набрала номер младшего кеана отдела магических расследований Вайлера Бадда.

– Вал, я по поводу дела Лорденов и Кичей, – сказала, когда он снял трубку.

– Как жаль, – нарочито грустно ответил мне Бадд. – Я уже было обрадовался, что тебе стало интересно, как у меня дела.

– Мне интересно. Особенно в той части, что касается проклятия, которое сняли твои ребята.

– Что-то не так с отчетом? – удивился Вайлер.

– Нет, с ним все нормально. Моего мага сейчас на месте нет, поэтому я решила проконсультироваться с тобой. Вал, в отчете сказано, что спектр проклятия артефакторный. Может быть такое, что кто-то из членов семьи случайно «разбудил» магию какой-нибудь старой проклятой вещи, и никакие недоброжелатели тут не причём?

– Нет, Ви, это совершенно определенно свежее колдовство, – серьезно ответил Вал. – Просто какой-то урод год назад наложил проклятие на сувенирную статуэтку, а потом анонимно прислал ее в подарок Лорденам. Эта статуэтка весь год стояла у них в гостиной и транслировала чёрную заразу на всех членов семьи, которые оказывались рядом с ней.

– Но они умирали по очереди.

– Верно. Потому что она действовала избирательно. Сначала старики, потом молодёжь, потом дети. Это серьезное колдовство, Ви. Кто-то не пожалел денег на то, чтобы заворожить подарок такими сложными чарами.

– Ты думаешь, проклятье создали на заказ?

– Скорее всего. У Лорденов и Кичей нет знакомых магов, и это совершенно точно. А черного артефактора, сама знаешь, найти не так уж трудно. Были бы деньги.

– Погоди. Значит, нам нужно отыскать именно артефактора?

– Нет, Ви. Чтобы спасти ребенка, нужен заказчик – проклятье создавалось на основе его крови. Соответственно, вылечит девочку магический антидот, изготовленный также на основе его крови. Заметь, отданной добровольно.

Ох... А времени-то на поиски почти нет.

– Послушай, Ви, правду говорят, что к тебе приехал муж? – вдруг спросил Вайлер.

– Правду, – удивилась я. – А что?

– Да так, просто любопытно. И надолго он останется в Риве?

– Без понятия, Вал.

– У вас же развод через полгода, да?

– Знаешь, мне кажется, ты сейчас думаешь не о том.

– Извини. Просто у нас половина управления ждет, когда ты станешь свободной женщиной, и внезапно приехавший муж несколько выбивает мужиков из душевного равновесия.

– Передай мужикам, чтобы перестали страдать ерундой и занялись делом, – сказала я. – Когда спасем девочку, тогда и побеседуем о моем разводе.

– Договорились! – как-то радостно ответил Бадд. – Я попробую через свои каналы отыскать артефактора. Если найду, сообщу.

– Спасибо, Вал.

Как только я положила трубку, зазвонил мой мобильный телефон.

– Ви, я сейчас дома у клиентки, рассматриваю бронзовую чайку, с которой наши маги сняли проклятье, – услышала я голос Дира. – У этой птицы под хвостом выбит интересный символ. Знаешь ли ты, что означает древесная ветка с треугольными листьями?

– Знаю, конечно. Это был логотип одной столичной компании, которая года четыре назад выпускала какой-то экологически чистый материал. Только этой фирмы больше нет, она быстро разорилась.

– Я сейчас приеду в управление, Ви. Кажется, у нас с тобой появилась зацепка.

– Смотри, – Дир поставил передо мной на стол тяжелую металлическую фигурку птицы с раскинутыми крыльями. – Это тот самый подарок, который переморил родственников нашей старушки.

Я взяла чайку в руки, перевернула и заглянула ей под хвост. Ну да. Крошечная, но очень знакомая ветка с треугольными листьями.

– Так что это была за компания? – поинтересовался мой зам.

– Обычная однодневка, – пожалала я плечами. – Правда, шума в Лиаре наделала много. Если мне не изменяет память, она выпускала какой-то новый дешевый материал, из которого призывала делать мебель, заборы, даже дома. Вроде как изделия должны были получаться крепкими, долговечными и недорогими. По факту, понятное дело, выходило наоборот: мебель из этого материала лопалась уже на следующий день, заборы падали после первого же несильного удара, а дома не строились вовсе. Недовольные клиенты завалили фирму жалобами и судебными исками, и она закрылась.

– Ясно. Знаешь, Ви, в Риве об этой фирме никому ничего известно не было. Поэтому как-то странно, что в одном из ривских домов обнаружилась статуэтка с её логотипом.

– Значит, все-таки кто-то о ней знал.

– Я спросил у госпожи Лорден, как именно у них появилась эта чайка. Она сказала, что ее принес курьер в день рождения мужа. Причем, этот подарок приняли с радостью. Ее супруг при жизни был неплохим хирургом, и благодарные пациенты время от времени баловали его подарками.

– Она знала, что на птице есть логотип?

– Нет. Я первый, кто додумался заглянуть чайке под хвост. Знаешь, что самое интересное? Бабушка этот символ узнала.

– Да ну?!

– Ей, конечно, ничего не известно ни о лиарской фирме, ни о ее продукции. Просто этот рисунок был на борту лодки ее покойного сына.

– Нам с тобой определенно везет! – воскликнула я.

– Не то слово, Ви. Значит, теперь нужно выяснить, что за фрукт был этот сынок.

Я пару секунд покопалась в лежавших на моем столе распечатках и вынула нужный лист с фото, биографией и характеристикой. Быстро пробежала по ним глазами.

Рид Лорден. Рыжеватый кареглазый мужчина лет тридцати. Вежливый, деликатный человек. Примерный муж. После окончания колледжа пять лет трудился слесарем на судоремонтном заводе. Потом попробовал себя в бизнесе, но быстро прогорел и до самой смерти работал плотником в ривском порту. С коллегами был дружен, нареканий от начальства не имел.

Интересно, что за бизнес он пытался вести?

– Дир, надо послать ребят поговорить с коллегами этого Рида. Вдруг кто-то вспомнит, с кем он ссорился или серьезно конфликтовал. Еще нужно проверить что за дело он начал после увольнения с завода, и что за лодка у него была. Сделать это нужно как можно скорее.

– Понял. До вечера все выясним, Ви.

К работе по делу «проклятой чайки» Дир для скорости привлёк ещё двоих наших следователей. Уже через полтора часа они предоставили мне первые результаты – проблем с коллегами у покойного Рида Лордена не имелось, так как он был добр, спокоен и отзывчив.

Честно говоря, что-то такое я и ожидала. Поэтому меня больше интересовал его неудавшийся бизнес – он наверняка был связан с лодкой, на борту которой имелся логотип лиарской горе-фирмы. Поэтому пока ребята собирали информацию, я просматривала в архиве оцифрованные газетные статьи прошлых лет. Просто появилось предположение, что, несмотря на заверения Диры, оскандалившаяся компания все-таки могла оставить след и в Риве – небольшой и не привлечший внимание УСП. Одновременно с этим я отправила срочный запрос в центральное УСП с просьбой выяснить были ли поставки чудо-материала в другие регионы Заринора и какова дальнейшая судьба его производителей.

Ответ столичные коллеги пообещали прислать вечером, а в местном архиве никаких упоминаний об искомой фирме я не нашла.

Мои настенные часы показывали пятый час вечера, и я уже собиралась закрывать очередную страницу с отсканированной газетной полосой, как вдруг мое внимание привлек крошечный текст, обведенный черной траурной рамочкой: «Рид Лорден и вся его семья выражают искреннее соболезнование Норме Доти в связи с трагической смертью ее сыновей. Скорбим вместе с Вами».

В другой ситуации я бы, наверное, не придавала этому соболезнованию значения, но сейчас оно меня зацепило. Причем по целым трем параметрам: во-первых, по времени выхода в печать оно совпадало с примерным периодом разорения Рида Лордена, во-вторых, опубликовано соболезнование было как раз от его имени, в-третьих, оно явно было связано с каким-то печальным происшествием.

Конечно, был вариант, что никакого отношения к смерти самого Лордена эта писулька не имеет, но моя профессиональная чуйка подсказывала, что я нашла очень важную информацию.

– Ви! – в кабинет вихрем ворвался Дир в компании Курта Вейса – одного из наших следователей. – Смотри, что мы отыскали!

Они бухнули мне на стол папку с бумагами.

– Вита Лорден рассказала, что ее сын после того как уволился с завода решил попробовать себя в качестве рыбака, – принялся рассказывать Штейн, пока я разбирала принесенные ими документы. – Купил где-то по дешевке лодку, снасти, получил лицензию, нанял двоих помощников и отправился на промысел.

– Причем, в море он вышел единственный раз, – добавил Курт. – Посмотри в папке третий лист, он из отдела морского лицензирования.

– Рид решил работать один, независимо от рыбацкой артели, – задумчиво пробормотала я.

– Да. Поэтому его лодка отошла в сторону от лодок артели и, по всей видимости, забралась слишком далеко от берега. В тот день был сильный шторм, Ви. Ты тогда еще жила в столице и не видела, что здесь творилось. Ту бурю в Риве помнят до сих пор.

– Я угадаю, что было дальше, – сказала я. – Лодка господина Лордена была изготовлена из пресловутого чудо-материала, поэтому во время шторма она развалилась на куски. Рид при этом как-то умудрился выжить, а его помощники погибли.

Мужчины уставились на меня удивленными взглядами. Я молча увеличила на мониторе магбука соболезнавание Норме Доти и указала на него своим подчиненным. Те быстро пробежали текст глазами.

– А вот и наш заказчик-проклинатель, – задумчиво пробормотал Курт.

– Ты думаешь, это мать погибших рыбаков прислала Лорденам чайку? – уточнил у него Дир.

– Мотив у неё точно был, – согласилась я. – Горе по-разному действует на людей, а у этой женщины случилась настоящая беда – она в одночасье потеряла двоих детей. Госпожа Доти могла винить в смерти сыновей не стихию, а Лордена, в течение нескольких лет таить злобу, а потом отомстить.

– Тогда почему она решила оставить в живых только мать своего обидчика? Не логичнее было бы убить всех, кроме него самого?

– А это вы спросите у нее лично, – сказала я. – Как только узнаете, что именно она собой представляет. Возможно, мы с вами ошибаемся, и эта Норма Доти – безобидный божий одуванчик. Еще нужно уточнить у Виты Лорден не угрожала ли эта женщина ее сыну, а также узнать у медиков нет ли у Доти каких-нибудь психических заболеваний.

Дир тут же отошел к окну, чтобы поговорить по телефону с нашей клиенткой, а мы с Куртом вывели на экран адреса всех Норм Доти, проживающих в Риве. Таковых, к слову, оказалось пятнадцать.

Пока Дир общался с нашей клиенткой, мы вычеркнули из этого списка тех женщин, которые не подходили нам по возрасту – были слишком юны или, наоборот, находились в очень преклонном возрасте.

Удача нам улыбнулась и на этот раз – из пятнадцати горожанок под наши требования подошли всего три.

– Госпожа Вита ничего не знает о госпоже Доти, – сказал нам Штейн, убирая телефон в карман брюк. – Если с ее стороны угрозы и были, сын матери об этом ничего не говорил.

– Значит, будем проверять этих троих, – кивнул Курт.

– И сделаем это очень быстро, – добавил Дир. – Клиентка сказала, что её внучке стало хуже. Надо торопиться, господа.

– Проедемся по всем трём адресам или попытаемся вычислить нашу проклинательницу здесь? – уточнил Вейс.

– Попробуем вычислить на месте, – решила я.

Потом открыла страницу ривского управления социальных отделов, ввела специальный пароль УСП. Почти минуту система решала допускать ли меня к архиву кратких персональных данных жителей нашего портового города. Потом монитор мигнул желтым светом и открыл страницу нужного архива.

– И давно у тебя есть доступ к общим личным данным? – деловито поинтересовался Дир.

– Второй месяц, – пожалала я плечами.

– Такой пароль есть у всех старших кеанов?

– Нет. Всем он без надобности, – сказала, вводя в строке поисковика имя и адрес первой нашей подозреваемой.

– Понятно.

На мониторе появился небольшой текст с информацией.

– Норма Доти, урожденная Форет, – начала вслух читать я. – Шестьдесят девять лет. Место рождения – Рив, место нынешнего проживания – Рив, адрес... Так... Зарегистрирован брак с Карелом Доти... О! Имеет троих дочерей.

– Мимо, – решил Курт.

– Согласна, – кивнула я. – Следующая Норма Доти. Ага, вот она. Урожденная Аглер, место проживания – Рив... Вдова, детей нет и никогда не было. Тоже не то. Значит, проверяем третью. Так... Семьдесят лет, живет в Риве, вдова... О! Дети – сыновья Мартин и Марик Доти, трагически погибли. Стоит на учете в окружной психо-неврологической клинике. Похоже, мальчишки, это она.

– Тогда поехали к ней в гости.

Они тут же поднялись со своих мест. Я выключила магбук и тоже встала из кресла:

– Погодите. Я поеду с вами.

Госпожа Доти жила в маленьком частном доме с красной крышей, кружевными занавесками на окнах и симпатичными клумбами у крыльца. Сама она, открывшая нам дверь через минуту после того, как Курт нажал на кнопку звонка, была под стать своему жилищу – невысокая, худенькая, с собранными в аккуратную прическу седыми волосами и в простом коричневом платье. Милая внушающая доверие бабушка.

– Добрый вечер, – поздоровалась я. – Вы Норма Доти?

– Здравствуйте, – удивилась старушка. – Да, это я. Чем могу помочь?

– Мы из отдела расследований УСП, – мягко сказал Курт, показывая ей удостоверение. – И нам нужно с вами побеседовать.

Женщина как-то странно на нас посмотрела, потом опустила глаза и спокойно ответила:

– Проходите.

Через минуту мы уже устроились на стареньком диване в ее небольшой гостиной. Сама Норма Доти расположилась в кресле напротив. При этом сидела она как-то неестественно прямо и явно была очень напряжена.

– Я вас слушаю, – сухо произнесла женщина.

– Мы хотим поговорить о ваших сыновьях, – сказала я.

– А что о них разговаривать? – снова удивилась госпожа Доти. – Они уже давно умерли.

– Как это произошло?

– Попали в шторм и оба утонули, – ее голос стал бесцветным, а взгляд почти стеклянным. – Это был... несчастный случай.

– А как вышло, что они попали в тот день в шторм?

– Ловили рыбу и слишком далеко отошли от лодок артели.

Похоже, это все-таки та самая женщина, которая была нам нужна. Вот только является ли она проклинательницей?..

– Вам знакомо имя Рида Лордена? – спросил Дир.

– Знакомо, – тем же бесцветным голосом ответила старушка. – Он нанял моих мальчишек помощниками на свою лодку. И выжил в тот шторм.

– Видите ли, госпожа Доти, – осторожно начал Курт. – Рид Лорден умер несколько месяцев назад. А вместе с ним умерли почти все его родственники.

Норма Доти равнодушно пожала плечами.

– А мне-то что за дело? Все люди умирают.

– Лорденам кто-то прислал статуэтку с проклятием, – сказал Курт. – Так что их смерть – массовое убийство, за которое, сами понимаете, виновный должен понести наказание.

– Вы считаете, что этот виновный – я? – уточнила женщина.

– У нас есть основания это предполагать.

Она усмехнулась.

– Надо же. Я-то думала, вы придете раньше.

Мы удивленно переглянулись.

– Так вы не отрицаете, что причастны к убийству?

– А зачем мне это отрицать? Да, это я прислала Лорденам фигурку с сюрпризом.

Она смотрела куда-то мимо наших лиц и говорила спокойно, даже равнодушно, словно мы обсуждали что-то мелкое и незначительное. Я ожидала, что госпожа Доти начнет уверять нас в своей невинности, но старушка почему-то и не думала этого делать.

– Вы хотели отомстить? – спросила я.

– Я хотела справедливости, – жестко сказала она, переведя взгляд на меня. – Лорден принес горе в мою семью. Если бы не его афера с рыболовством, мои мальчики были бы живы. Лорден знал, что в тот день будет буря, но все равно отправился в море. Он уверял, что его лодка выдержит любую непогоду, а она развалилась, как трухлявое корыто! Если бы этот человек погиб вместе с моими детьми, я бы сочла это Высшей волей, но он остался жив! Он ходил по земле, грелся на солнце, смеялся и танцевал, а Марик и Мартин в это время лежали в земле!

Вот. Что и требовалось доказать.

– От буйства стихии никто не застрахован, – сказал Курт.

– От человеческой глупости тоже, – усмехнулась Норма Доти. – Только за нее нужно платить. Когда моих мальчиков похоронили, Лорден принес мне какие-то деньги. В качестве материальной помощи одинокой старухе. Этот идиот абсолютно не чувствовал вины за смерть моих сыновей, понимаете?! Я его тогда прогнала. Чем мне могут помочь деньги, если у меня погибли дети – моя радость, моя гордость, моя жизнь?! Я тогда решила, что будет справедливо, если мать, родившая и воспитавшая такого подонка, как Рид Лорден, на своей шкуре почувствует мою боль и горечь. Я несколько лет копила деньги, чтобы купить красивую дорогую статуэтку, и долго искала мага, который бы согласился наложить на нее черные чары. Я абсолютно не жалею о своем поступке, господи следователи. Я им горжусь. Справедливость восстановлена, и если в нашем государстве за это нужно сесть в тюрьму, что ж, пусть будет так.

Сумасшедшая. Как есть сумасшедшая.

– Хорошо, вы отомстили своему обидчику, – сказал Дир. – Но от вашего подарка пострадал человек, который не имеет ко всей этой истории никакого отношения. Это маленькая девочка, госпожа Доти. Ребенок, который вот-вот умрет.

– И чего вы хотите от меня?

– Проклятие можно снять, если изготовить антидот на основе вашей крови.

– Ещё чего! – фыркнула женщина. – Я не дам лорденовскому отродью ни капли. Пусть они все сдохнут! А я спокойно пойду под суд.

– Её зовут Марика, – сказала я.

– Что? – не поняла старушка.

– Марика. Так зовут умирающую девочку, – пояснила я, вспоминая, что прочитала о ней в деле о семьях Лорден и Кич. – Ей одиннадцать лет. Её мама и папа недавно умерли, и теперь она живет со своей младшей сестричкой у бабушки.

– Зачем вы мне об этом рассказываете? – спросила Норма Доти.

– У нее рыжие волосы и веснушки по всему лицу, – продолжила я. – И она очень любит кошек. А еще учится рисовать и играть на скрипке.

– Мой Марик тоже умел играть на скрипке, – тихо сказала госпожа Доти.

– Раньше по вечерам она читала сказки своей младшей сестре. А теперь не может, потому что лежит в постели и все время кашляет.

– Она ребёнок Рида?

– Племянница. Дочь его старшей сестры, – ответил Дир. – У Рида не было детей. Они с женой не успели их родить.

– Марика очень худенькая, – продолжила я. – Когда умерли ее родители, она старалась не плакать и все время успокаивала младшую сестру. Обещала, что никогда не оставит ее одну.

Госпожа Доти подняла на меня глаза.

– Сколько ей осталось жить? – глухо спросила она.

– Примерно сутки. Может, меньше.

По морщинистой щеке старушки скользнула слеза.

– Сколько ей нужно моей крови?

... Через десять минут вызванный Куртом наряд стражей увез нашу проклинательницу в управление. Для повторной дачи показаний и добровольного кровопускания.

Вайлер Бадд, с которым я связалась по телефону, обещал сделать кровозабор лично и максимально быстро изготовить антидот.

– Ви, а откуда ты узнала, что девочка любит кошек и читает сказки своей сестре? – поинтересовался Дир, когда мы отправились в свое управление.

– Придумала, – честно сказала я. – И про скрипку тоже придумала, и про рисование. Как видишь, дорогой мой зам, я все сделала правильно.

Домой я снова пришла в девять часов вечера. Наскоро поужинав, взяла телефон и набрала номер своего отца. В принципе, папе можно было позвонить и завтра, но, во-первых, в такое время родитель обычно все еще бодр и способен к разговору, во-вторых, меня по-прежнему очень интересовало, какие дела его связывают с Хозером, а в-третьих, нужно было как-то отвлечься от сегодняшнего бешеного расследования и горя семейств Лорден и Доти.

Папа взял трубку почти сразу.

– Ты таки вспомнила, что у тебя есть родители? – добродушно усмехнулся он.

– Имей совесть, я звоню вам почти каждый день, – проворчала я.

– Но разговариваешь-то в основном с матерью.

– Разумеется. Ей-то хотя бы можно дозвониться, а у тебя телефон последние две недели почти всегда или занят, или выключен.

– Очень много работы, Ви, – серьезно сказал отец. – Причём весьма и весьма серьезной. Не сердись, дочка.

– Я не сержусь, пап. Сама все никак завалы разгрести не могу, каждый день что-то новое выплывает. Так что я все понимаю. Кроме одного. Что за дела у тебя с Дерекком Хозером?

– Он уже приехал в Рив? – уточнил отец.

– Приехал. Вчера. Передавал от тебя привет.

– Надо же, не забыл!

– Пап!..

– Дела у нас исключительно юридические. Скажем так, он обратился ко мне за помощью, и я согласился защищать его интересы.

– По-родственному? – скептически уточнила я.

– Нет, за деньги.

– Я угадаю. Он опять влез в постель к чужой жене?

– Нет, – усмехнулся отец. – Женщины на этот раз не причём. Все гораздо серьезнее.

– Расскажешь?

– Прости, маленькая, не могу. Я давал кровную клятву не разглашать подробности этого дела.

– Только подробности? Значит, общее содержание можешь?

– Ви, зачем это тебе?

– Я хочу быть уверена, что ты не ввязался во что-то скользкое и опасное.

– Дочка, я постоянно имею дело с чем-то скользким и опасным. Как и ты сама, дорогая моя девочка. Что касается твоего супруга, то его проблема, конечно, не из простых, но и не сказать, что очень страшная.

– Она затрагивает политику?

– Да.

– И короля?

– И короля.

– Значит, его внезапное переселение в Рив – все-таки ссылка?

– Вроде того. Только временная.

– Я так и думала.

– Ты у меня умница, – по голосу было слышно, что отец улыбается.

– То есть, здесь он действительно надолго.

– Хозер тебе как-то мешает?

– Пока нет. По крайней мере, сегодня я о нем ничего не слышала. Не подумай, у меня к нему претензий нет. Мы все равно через несколько месяцев разведемся.

– Да уж, поскорее бы. Знаешь, Ви, я в очередной раз понял, что Дерек Хозер – не тот человек, которого бы я хотел видеть твоим мужем. Ладно, Бог с ним. Что ты там говорила про свои завалы?..

Глава 3

Вторник в этот раз не задался. Потому что я с самого утра буквально закопалась в бумажках. Сначала Мэт принёс квартальный отчет о проделанной работе, который нужно было срочно изучить и внести его данные в общий отчет отдела. Потом галопом прискакал Колин Адлер, наш второй криминалист, обрушивший на меня целую кипу своих документов («Ви, это надо подписать до конца этого дня. Прости, пожалуйста, я совсем про них забыл! Что? Конечно, такого больше не повторится. Работы много, ты же знаешь. Ухожу, Ви, уже ухожу!»). Вслед за ним в мой кабинет с горящими (как и всегда) глазами влетел Шеридан Литт, который тоже бухнул на мой стол папку с какими-то бумажками и торжественно объявил, что он тоже все отчеты составил, все реестры заполнил, а также нацарапал мне список реактивов, нужных для его творческой деятельности.

В довершении всего главный отдел ривского УСП потребовал немедленно подготовить все относящиеся к нам документы по делу Нормы Доти, ибо старушка во всем созналась, кровь для магического антидота сдала и стараниями Курта, который сейчас занимался выяснением всех подробностей и обстоятельств ее преступления, через несколько недель должна будет предстать перед судом.

Это ответственное дело я торжественно перепоручила Диру, а сама занялась всем остальным.

К обеду от цифр и графиков у меня уже рябило в глазах, поэтому, когда вдруг зазвонил рабочий телефон, я была чрезвычайно рада отвлечься от всей этой макулатуры.

– Добрый день, госпожа Вифания, – услышала в трубке осторожный голос дворецкого Витта. – Я не сильно отрываю вас от работы?

– Для вас, Лайон, я всегда свободна, – ответила, с наслаждением откидываясь в кресле. – Что случилось?

– Ничего особенного, госпожа Вифания. Господин Дерек ждал вас вчера к ужину, а так как вы не пришли, попросил меня выяснить причину вашего отсутствия.

Не поняла. Это что за новости?!

– Лайон, мы с господином Дерексом ни о каком совместном ужине не договаривались. А даже если бы и договаривались, я бы на него все равно не пришла. У меня попросту нет на это времени.

– Примерно это я и сказал господину Хозеру, – ответил дворецкий. – Он же выразил надежду на то, что за сегодняшним ужином вы почтите его своим присутствием. Очевидно, хозяин желает ввести в Рендхолле традицию собираться с вами каждый вечер за одним столом.

Я представила, как буду каждый вечер после работы кататься по сорок минут до Рендхолла и обратно, и нервно вздрогнула.

– Передайте хозяину, что я благодарю за приглашение, но никак не могу его принять. У меня нет ни времени, ни физических сил ежедневно приезжать в усадьбу, – желания, к слову, тоже нет. – Думаю, мы могли бы вместе ужинать в субботу или в воскресенье. Если я не буду в этот день работать.

– Хорошо, госпожа Вифания. Я передам ваш ответ господину Дерексу.

Неожиданное внимание со стороны супруга меня немало позабавило. Ужин, новая традиция, дворецкий в качестве связного...

Если не ошибаюсь, Дерек что-то говорил о делах своей компании, которых у него целая куча и о том, что разгрести эту кучу ему придется из Рендхолла. Неужели уже разгреб и теперь не знает чем заняться?..

Вчера после разговора с отцом я часа полтора провела в Интернете – искала в газетах новости, в которых упоминалось бы имя Дерекы Хозера, Георга Первого или Объединенного Парламента. Просто я рассудила, что раз муженек снова вляпался в историю, то о ней хоть как-то, хоть между строк должны были сообщить широкой общественности журналисты.

Сегодня-завтра новость о том, что знаменитый промышленник, любимец короля и желтой прессы переехал из столицы в Рив станет известна и в нашем славном городке (не будет же Хозер все время сидеть взаперти, верно?), и мне бы хотелось раньше местных газетчиков узнать, в чем причина столь резкой перемены места жительства.

Слухов и сплетен в отношении своей персоны я по-прежнему не боялась, ведь и в Риве, и в Лиаре каждой собаке было известно, что по факту никакая я Дереку не жена и планов на его счет не имею.

Помнится, первые полгода, что я провела в Риве, моя мама время от времени пересказывала мне сплетни и пересуды, которые вызвали в столице и наша внезапная свадьба, и мой поспешный отъезд в Рив, и образ жизни Хозера, который, конечно, стал скромнее, но всё равно не сильно отличался от обычного. Меня эти разглагольствования немало веселили, ибо они зачастую содержали в себе предположения не только о размере моих рогов, наставляемых муженьком, но и о его собственных, ибо в то, что я буду ему верной супругой, разумеется, не верил никто.

Так вот, про газеты и скандальную историю. Ничего такого, что говорило о проступке Хозера по отношению к короне, конечно же, в Интернете я не нашла, а спрашивать об этом приятелей из столичного УСП не стала. Такими делами обычно занимается исключительно Тайная канцелярия, а там у меня знакомых, увы, никогда не имелось.

В конце концов, я наткнулась на небольшую новостюшку о том, что столичный профсоюз металлургов собирается отправить в Службу по охране труда прошение о проверке условий, в которых работают люди на сталелитейном заводе в пригороде Лиары. Который, к слову, является частью компании «Азиру», принадлежащей Дереку Хозеру. Вроде как трое рабочих этого завода попали в больницу с поражением органов дыхания парами неизвестного вещества – они вдохнули его во время очередной рабочей смены.

Моя интуиция сразу же просигнализировала, что эта скудная информация имеет самое непосредственное отношение к временной ссылке моего муженька. Правда, было совершенно непонятно причём тут король, но выяснить это я решила позже, когда появится чуть больше свободного времени.

Однако сделала себе заметку: позвонить Карлу Битту – первому помощнику Дерекы и верному старому другу всего семейства Хозеров. Вдруг он расскажет или хотя бы намекнёт, что у них там произошло. С ним у меня были неплохие отношения: в течение двух с половиной лет своего брака именно через Битта – вежливого улыбчивого старичка я решала все проблемы, возникающие в Рендхолле.

Но это, опять же, потом, а пока бумажки, бумажки, бумажки...

Обедать, как и всегда, я отправилась в ресторанчик, расположенный прямо напротив нашего отдела. Мы с ребятами в нем столовались часто – кормят вкусно, обслуживают быстро, да и от работы недалеко. У нас, как у постоянных клиентов, даже были там два «своих» столика у окна. Правда, сегодня они пустовали: мои следователи и криминалисты разошлись по делам и обед, видимо, решили пропустить. Так что за столом я сидела одна и рыбу, запеченую с овощами, также ела в одиночестве.

Когда вежливая официантка принесла на десерт креманку с мороженым, зазвонил мой мобильный телефон.

– Здравствуй, Вифания.

Ого! Какие люди!

– Привет, Дерек.

– Вот, решил узнать, как у тебя дела.

– Нормально у меня дела. Только работы очень много. Ты что-то хотел?

– Да, залучить тебя в гости. Я вчера все пытался тебе дозвониться и пригласить в Рендхолл на ужин, но со мной разговаривал только автоответчик. Я наговорил на него сообщение, но ты, видимо, его не услышала. А номер твоего мобильного мне десять минут назад дал двоюродный. Он сказал, что у тебя есть еще и рабочий телефон, но об этом я тоже узнал только сегодня.

О! Тогда все понятно. После вчерашнего расследования и вечерних бдений я, конечно же, не прослушивала записи автоответчика. Честно говоря, я их вообще редко прослушиваю, мне ведь обычно звонят на мобильный, а домашний телефон служит, скорее, предметом интерьера прихожей. Надо бы его вообще отключить, чтобы наличие этого телефона никого больше не вводило в заблуждение.

– Извини, Дерек, я не могу принять твое приглашение. По крайней мере, сегодня.

– Жаль. Я рассчитывал на твою компанию.

– Тебе скучно?

– Не то чтобы скучно, у меня самого дел полно. Просто Рендхолл несколько... велик для меня одного, а ты пока единственный знакомый мне человек в этом городе.

– Разве это проблема? Уверена, ты с легкостью заведешь в Риве и другие знакомства. Стоит только выйти на улицу. Наверняка найдется множество людей, которые захотят составить тебе компанию. И, пойми меня правильно, я совсем не буду возражать, если с кем-то из этих людей у тебя будут близкие отношения. К тому же, Рендхолл, скорее всего, станут навещать и твои столичные знакомые.

– Вифания, ты настолько занята?

– Дерек, до Рендхолла сорок минут езды на автомобиле. Не обижайся, пожалуйста, но кататься после рабочего дня, который, кстати, редко заканчивается в одно и то же время, туда и обратно каждый день я не буду. Это... тяжеловато. Я уже говорила господину Витту, что могла бы навещать тебя в выходной, не чаще. Извини.

– Я тебя понял, – голос Хозера стал задумчивым. – Не буду больше отвлекать. Всего хорошего, Вифания.

– До свидания, Дерек.

Следующий день мало отличался от предыдущего. Снова были документы, отчеты и срочные задания от вышестоящего руководства. Например, только до обеда меня трижды просили поднять прошлогодние дела – закрытые, по которым уже были вынесены решения суда. Причем дважды пришлось это делать самостоятельно, так как других свободных рук снова не было.

После обеда в мой кабинет быстрой походкой вошел Леонард. Вошел не один, а в компании моего зама, причем Дир уверенно держал нашего штатного мага за шиворот, как одного из своих проказливых сыновей.

– Ви, я только что поймал этого клоуна в своем кабинете! – гневно заявил мне Штейн. – Он при помощи своих магических штучек пытался переделать график отпусков!

– А что мне еще остается, если ты ни в какую не соглашаешься передвинуть мой отпуск? – невозмутимо пожал плечами Лео. – Уже и ребята пообещали со мной поменяться, и только ты рогом уперся!

– Ты воображаешь, что только что проводил махинации с официальным документом? – прошипел Дир.

– Поддай на меня рапорт. Или прошение о расследовании моего противоправного действия.

– Лучше дай ему в глаз, Дир, – посоветовала я.

Они замолчали и уставились на меня так, будто только сейчас поняли, где находятся.

– Вам обязательно устраивать балаган именно в моем кабинете? – поинтересовалась я. – Больше заняться нечем? Сами не можете разобраться со своими отпусками? Лео, вот скажи мне на милость, почему тебе приспичило идти в отпуск именно со следующей недели?

– У меня уважительная причина, – буркнул маг. – Я жениться собираюсь.

– На ком? – ахнул Дир. – Уж не на той ли белобрысой ведьме, что разбила о твою голову горшок с кактусом, который ты подарил ей на день рождения?

– На ней, – заулыбался Лео. – Ты же знаешь, я люблю девушек с характером.

– Идиот, – устало выдохнул Дир.

– Сам дурак, – обиделся маг. – Моя Лирочка – самое чудесное существо на свете.

– Лео, вы знакомы всего три месяца!

– И что? У меня еще ни с кем отношения не длились так долго! Вот я и тороплюсь жениться. Пока Лирочка не передумала.

– Блаженный, на всю голову блаженный, – вздохнул Дир и повернулся ко мне. – Прости, что побеспокоили, Ви. Нам действительно лучше разобраться самим.

Я понимающе кивнула. О чем-то тихо переговариваясь, они вышли за дверь, причем Дир так и не выпустил из рук ворот ядовито-оранжевой рубашки Леонарда.

Я вздохнула. Вот что это сейчас было? То ли детский сад, то ли сумасшедший дом...

К вечеру мои бумажные завалы стали значительно меньше, а ровно в пять часов я получила уведомление о том, что общий отчет о деятельности моего отдела согласован. Значит, можно немного расслабиться и посвятить себя более полезным и интересным делам.

На радостях, что руководство не стало придирается к моему бумажному творчеству, решила побаловать себя вкусеньким и испечь яблочный пирог. Готовить я умею и люблю, поэтому скромничать не буду – выпечка мне удается особенно хорошо.

Сразу после работы я немного прошлась по магазинам, чтобы купить некоторые ингредиенты для будущего пирога, кое-что из бытовой химии и прочих нужных в хозяйстве вещей, которые, как всегда, закончились очень неожиданно.

Когда же, грузёная, аки ослик, пакетами со своими покупками, приехала домой, у дверей меня ждал сюрприз. Возле моего крыльца на маленькой декоративной лавочке сидел Дерек Хозер. С магбуком и большой багажной сумкой.

В первый момент я даже не поняла, что меня удивило больше: то, что муженек изволил явиться в гости, или то, что он притащил с собой свои вещи.

Хозер меж тем поднялся со скамейки и, вежливо улыбаясь, направился ко мне.

– Привет, – сказал он и попытался забрать у меня пакеты с продуктами.

Я ловко увернулась и поинтересовалась:

– Что ты тут делаешь?

– Пришел тебя навестить.

– С вещами?

– Да. Хочу попроситься на постой.

– Рендхолл тебя уже не устраивает?

– Там очень... неудобно. Весьма неудобно.

– И ты решил перебраться ко мне?

– Почему бы и нет? Все-таки ты моя жена.

Это заявление несколько меня удивило. И обескуражило. Да что там, от его слов я буквально обалдела.

– Дерек, в нашем с тобой брачном договоре четко прописано, что моя личная недвижимость является только моей и что...

– Да я и не претендую на твоё жильё, – остановил меня Хозер. – Мне просто нужно некоторое время где-то перекантоваться. Если ты вступишь меня в дом, я все объясню.

– Ладно, – я тут же вручила ему пакеты и направилась ко входной двери. – Пошли.

Свои вещи он оставил в прихожей. Там же, следуя моему примеру, разулся. Я привела его в кухню, забрала покупки и жестом указала на один из стоявших там стульев.

– Ну, рассказывай, – потребовала, начиная раскладывать свои покупки по полкам.

– Дело в том, что Рендхолл нуждается в ремонте, причём в очень серьёзном, – начал Хозер.

– Разве? – удивилась я. – По-моему, там всё в идеальном состоянии.

– Ошибаешься. В хозяйском крыле постоянно происходят перебои с водоснабжением – нужно менять почти все коммуникации. Электропроводку и автоматы тоже. Позавчера я подключил к сети свой магбук и остался без электричества. Ещё там большие проблемы с Интернетом, а это очень мешает моей работе. К тому же, в поместье необходимо сделать небольшую перепланировку. Я уже подписал договор со строительной бригадой, и сегодня в полдень она приступила к ремонту. Так что мне временно нужно пожить в каком-нибудь другом, более комфортном месте.

Ага, во всей огромной усадьбе для хозяина не нашлось ни одной свободной от ремонта комнаты. Ну-ну.

– И долго продлится эта твоя масштабная переделка?

– Прораб сказал, что не меньше трёх-четырёх недель.

Сколько?!

– Дерек, а ты уверен, что в моем доме тебе будет достаточно комфортно? У меня нет ни слуг, которые бы готовили еду и стелили тебе постель, ни личного бассейна, ни просторных гостиных. Может, тебе стоит снять гостиничный номер? Или подыскать съёмную квартиру или коттедж, которые бы отвечали всем твоим требованиям?

– У тебя есть горячая вода и Интернет, это все, что мне сейчас нужно. Вифания, я понимаю, ты мне совсем не рада, поэтому обещаю, что стесню тебя ненадолго – на пару-тройку дней, пока Витт подыщет мне другое жильё. В «Азиру» сейчас сложный период, и мне постоянно нужно быть на связи с Биттом и начальниками всех подразделений. На долгие переезды совершенно нет времени. А обслуживать меня не надо. Есть я могу в ресторане, а свою кровать в состоянии застелить сам. Если хочешь, я заплачу за каждый день, который проведу у тебя.

– Ты и так мне каждый месяц неплохо платишь, – пожалала я плечами. – Черт с тобой, оставайся. Только, Дерек, давай сразу договоримся: ты действительно проведешь у меня только несколько дней и будешь при этом вести себя аккуратно и скромно. Я привыкла сама распоряжаться в своем доме и чьи-либо капризы терпеть не стану.

– Без проблем.

– И еще. Не вздумай ко мне приставать.

– И в мыслях не было, – пожал плечами Хозер. – Что-нибудь еще?

– Пока вроде все. Идем, покажу где ты будешь жить.

Поселить мужа я решила в гостевой спальне, в которой обычно ночевали мои родители или столичные друзья, когда приезжали в Рив, чтобы меня навестить.

Вообще, комнат у меня в доме немного: две спальни (гостевая и моя собственная), гостиная (она же библиотека), просторная кухня с выходом на небольшую открытую веранду, туалет с душевой кабиной и ванная. Для одной меня места более чем достаточно.

Надеюсь, для двоих его тоже хватит.

Хозеру комната понравилась. По крайней мере, недовольства ею он не высказал. Поблагодарил, перенес в нее свои вещи, а потом закрыл дверь и приступил к работе – через пару минут я услышала, как он с кем-то громко и жестко говорит по телефону.

Сама же я быстро переоделась и приступила к выпечке.

Моя мама говорит, что приготовление пищи – это творчество, равное любому другому виду искусства, что вкусный суп или нежный пирог, приготовленные с душой, могут быть сравнимы с красивой мелодией или хорошими стихами.

Кто-то с маминым мнением согласится, кто-то нет, однако я сама во время приготовления пищи прямо-таки чувствую, как на меня снисходит вдохновение. Наверное, поэтому еда у меня обычно получается весьма недурно.

Пирог был готов примерно через час. На чудесный аромат, который разнёсся от него по всему дому, из своей норки выполз Дерек. Не угостить его я, конечно, не могла, поэтому пирог закончился гораздо быстрее, чем я рассчитывала – несмотря на свою спортивную подтянутую фигуру, муженек оказался на удивление прожорлив.

После того, как от выпечки осталась только пара крошек, Дерек поблагодарил меня за поздний ужин и ушел к себе.

Когда я легла спать, из-под двери его спальни еще виднелся свет, и раздавались едва слышные щелчки мышки магбука.

Утро четверга началось с веселья.

Когда я проснулась и пошла умываться, оказалось, что Хозера дома нет. Он появился, в кроссовках и спортивном костюме, как раз тогда, когда я, приведя себя в порядок, заваривала на кухне чай.

– Бегаю по утрам, – объяснил мне муж.

– Молодец, – похвалила я. – А я вот себя бегать никак заставить не могу. Я заварила чай. Будешь?

– Буду, – обрадовался Хозер.

Я потянулась, чтобы взять еще одну чашку, как вдруг раздался звонок в дверь. Должно быть, курьер принес очередную порцию вносностей из пекарни Ларена Шета.

– Открой, пожалуйста, – попросила я мужа.

Он кивнул и пошел к двери, а я принялась разливать в чашки чай.

– Ух ты! – раздался из прихожей удивленный голос Леонарда Кари. – Ты кто, мужик?

– А вы-то кто такой, юноша? – с прохладцей поинтересовался Дерек.

– Я – Лео, – ответил маг. – Я к маме пришел.

– Боюсь, Лео, вы ошиблись, – сказал Хозер. – Здесь вашей мамы нет.

Я хихикнула, оставила чай и тоже пошла в прихожую.

– Как это нет? А куда же она делась? – возмутился тем временем Леонард. А потом увидел меня, выходящую из кухни, отодвинул удивленного Хозера в сторону и зашел в дом. – Вот же она! Мам, привет! А этот крендель сказал, что ты здесь не живешь. Я даже испугался. Кто он, кстати, такой?

Выглядел Леонард сегодня еще более феерично, чем обычно: он был одет в пеструю рубашку, от которой буквально рябило в глазах, зеленые штаны с желтыми заплатками и канареечного цвета кеды.

– А это, Лео, папа, – ехидно улыбаясь, ответила я.

– В смысле?! – удивился маг.

– В прямом. Знакомься, это Дерек Хозер – мой муж. Дерек, это Леонард Кари – штатный маг моего отдела.

– О-о! – глубокомысленно протянул Кари. – Ты уже приехал. Ну что ж, приятно познакомиться.

Дерек промолчал. Он в растерянности переводил взгляд с Лео на меня и явно не знал, как реагировать.

– Ты зачем ко мне пришел? – поинтересовалась я у Леонарда.

– А вот, – он жестом фокусника извлек прямо из воздуха круглую коробочку с логотипом пекарни Шета, от которой исходил божественный аромат свежей выпечки. – Встретил курьера и решил лично принести тебе булки нашего уркагана.

– Лео, а если серьезно?

– Если серьезно, я сегодня не успел позавтракать. А эти булки пахнут так отвратительно вкусно, что едва удержался, чтобы не схомячить их прямо на улице. Угости меня этими вкусняшками, и я все-все расскажу.

– Что с тобой делать, – улыбнулась я. – Иди за стол.

Лео заулыбался в ответ и шустро потопал в кухню.

– Вифания, – Дерек все еще выглядел изумленным. – Кто это был?

– Я же тебе сказала – мой штатный маг.

– А почему он называет тебя мамой?

– Потому что она всему нашему отделу как мать родная, – крикнул из кухни Леонард.

– Вот значит как, – по-прежнему обескураженно пробормотал Хозер. – Я так понимаю, речь идет о твоей работе. Позволь полюбопытствовать, что это за такой... интересный отдел?

– Отдел расследований ривского УСП, – пожала я плечами.

Я-то думала, муженек знает, где я тружусь.

– А... кем ты там работаешь?

– Руководителем, Дерек. Я – старший кеан.

После этих моих слов лицо Хозера вытянулось. Видимо, мне тоже удалось его удивить. Я про себя хмыкнула и пошла наливать третью чашку чая. Муж еще пару секунд постоял в прихожей и отправился за мной.

– Ну, рассказывай, что случилось, – сказала я Леонарду, когда все мы сели за стол.

– Да ничего особенного, – ответил он, вынимая из коробочки круассан. – Мне Курт позвонил. Говорит, на ступеньках у нашего отдела дядюшка Хайтер сидит. Ждет госпожу старшего кеана, ни с кем другим разговаривать не хочет. Курт звонил тебе, но почему-то не дозволился. А я неподалеку живу, вот он и попросил меня забежать, сообщить, что у нас ранний посетитель.

– Что же ты раньше не сказал! – воскликнула я и залпом допила остывший чай. – Быстро доедай свой круассан, и поехали на работу!

На Леонарда, эксцентричного и своеобразного, сердиться обычно бывает сложно, но сейчас ему удалось вывести меня из себя. Потому что дядюшка Хайтер, а вернее господин Хайтер Клуни – это серьезно. Этот невысокий, аккуратно одетый старичок время от времени появляется в управлении, чтобы сообщить о готовящемся преступлении. Ему всегда доподлинно известно, где оно будет совершено и когда. Клуни просто ни с того, ни с сего приходит в наш отдел, делится информацией и также внезапно исчезает. При этом он ни разу толком не объяснил, откуда у него появились такие важные и полезные сведения.

Когда я только начинала работать в Риве, попыталась было выяснить, кто же такой этот господин Клуни, где живет и чем занимается. Только мне этого сделать не удалось, потому как дядюшка Хайтер нигде официально зарегистрирован не был. Этого старичка знали все, но никто понятия не имел, где его в случае чего можно найти. Сам же он, с удовольствием пересказывая «сплетни» о преступлениях, ни за что не хотел говорить о самом себе. В какой-то момент я перестала интересоваться его личной жизнью и оставила старика в покое, ведь с его помощью нам удалось предотвратить немало краж и убийств.

Лично я считаю Хайтера этаким добрым духом нашего города. А духов, которые решили заглянуть в гости, нужно всегда принимать и внимательно слушать.

Я поставила свою чашку в раковину (вечером помою, сейчас некогда) и поскакала за сумочкой. Кинула в нее мобильный телефон (разрядился, зараза!), носовой платок и побежала в прихожую обуваться.

– Слушай, папа, уезжал бы ты отсюда в свою столицу, – внезапно услышала я голос Лео, пробегая мимо кухни.

– Это еще почему? – возмутился Хозер.

– Так тебя ж тут убьют.

Что?..

– Что?! – озвучил мои мысли Дерек. – Кто меня убьет?!

– Да кто угодно. У нас полгорода на мамулечку облизывается, а подойти пока она за тобой замужем боится. Все ждут, когда вы разведетесь. Если они узнают, что ты теперь живешь тут, найдутся желающие случайно уронить на твою голову кирпич или столкнуть в море. Ты, кстати, плавать умеешь?

– Лео! – крикнула я. – Ты идешь?

– Иду, Ви! – крикнул маг. – А ты, папа, все же подумай над моими словами. И уезжай. Здоровее будешь.

Он действительно ждал меня на ступеньках. Скромно притулился внизу на самом краешке, чтобы не мешать проходящим на работу стражам.

Я выскочила из машины и пулей бросилась к нему.

– Что же вы здесь сидите? – спросила я, протягивая ему руку и помогая подняться на ноги. – Зашли бы внутрь. Вы же знаете, там очень удобные стулья.

– Не хочу мешать твоим сотрудникам, Ви, – мягко улыбнулся господин Клуни. – Они люди занятые. Зачем я буду путаться у них под ногами?

– Что вы такое говорите! – возмутилась я. – Мы всегда вам рады. Все до одного.

Пока шли в мой кабинет, дядюшка Хайтер успел справиться о моем здоровье, рассказать, что у него самого в последнее время ноют колени и предположить, что на смену солнечной погоде, которая стоит в Риве уже третью неделю, скоро придут дожди.

– Угостить вас чаем? – спросила я, когда господин Клуни удобно устроился на стуле для посетителей в моем кабинете.

– Нет, Ви, ни тебе, ни мне чаи гонять некогда, – улыбнулся наш пожилой информатор. – Давай лучше посплетничаем.

– Давайте, – усмехнулась я.

– Слышал я, Вифания, что скоро в нашем городе случится страшная сказка, – с хитринкой в голосе начал старик. – Будто задумал злой колдун похитить прекрасную принцессу, а на ее место заколдованную уродину посадить. Да так мастерски решил колдун уродину заколдовать, чтобы никто ее от настоящей принцессы не отличил, даже родной отец. Будто сделает это чародей для того, чтобы продать красавицу в рабство заморскому богатею-самодуру за хорошие денежки. А как догадается король отец, что дочка его пропала, так уж искать ее поздно будет – сгинет принцесса в заморской стране. Так-то вот, Вифания.

Нда... Я говорила, что все предупреждения о готовящихся преступлениях у дядюшки Хайтера носят иносказательный характер? Нет? Так вот, они все примерно так и выглядят. Видимо, старик считает, что просто написать на преступников донос – скучно, или же серьезно опасается за свою жизнь, поэтому каждая его «сплетня» – это головоломка, которую нашему отделу предстоит решить в самые короткие сроки. Конечно, можно подумать, что рассказы Хайтера – бред, но, как показала практика, лучше сыграть с господином Клуни в его странную

игру, чем потом кусать локти и пытаться отыскать того, кто совершил злодеяние, описанное нашим добрым «духом».

– Ты подумай над этой сказочкой, Ви, – сказал дядюшка Хайтер, вставая с места. – А я дальше пойду. Дела у меня.

– Спасибо за информацию, господин Клуни, – вежливо ответила ему.

Когда за ним закрылась дверь, я постучала по соседней стене – смежной с кабинетом моего заместителя.

– Идите сюда, – громко сказала стене. – Я знаю, что вы все слышали.

Через минуту в моем кабинете стало многолюдно. Помимо Дира в комнату пришли Леонард и Алекс Бин – наш третий следователь.

– Ну, как вам сказка? – поинтересовалась я у них.

– Как обычно, ясного мало, – пожал плечами Алекс. – Понятно только то, что скоро произойдет крупная кража с целью продажи краденного за границу.

– Будем работать сообща? – спросил Дир.

– Разумеется, – кивнула я. – Бумажки мы разгребли, а загадки дядюшки Хайтера нужно решать со всей возможной поспешностью. Давайте думать вместе – кем может быть эта принцесса, которую хотят украсть?

– Наверное, это что-то очень ценное, – задумчиво сказал Лео. – Что-то, что непременно купят за большие деньги. Что-то, что можно на какое-то время заменить подделкой.

– Возможно, речь идет о предмете искусства, который кто-то хочет пополнить в частную коллекцию, – предположил Алекс.

– Скорее всего, – кивнула я. – Тогда у нас большая проблема. В Риве десятки музеев, и в каждом имеется по два-три эксклюзивных дорогих экспоната.

– И что же, приставим к ним дополнительную охрану? – спросил Дир.

– В принципе, охрану можно увеличить, – ответила я. – Но мне кажется, этим мы только заставим вора на какое-то время затаиться или придумать новый план своей аферы. Вы знаете, у кого есть цель, тот ее добьется. Поэтому давайте для начала составим список самых ценных предметов искусства, которые хранятся в Риве.

– Я сделаю, – тут же вызвался Алекс.

– Обрати внимание на историю каждого экспоната, – добавил Дир. – Вдруг с каким-нибудь из них была связана история, которая нас заинтересует? Может, какая-нибудь картина или статуя стоят особенно дорого, или раньше их уже пытались украсть.

– Лео, свяжись с музейщиками и магическим отделом, – сказала я. – Есть вариант, что нашу картину-статую уже подменили. Пусть проверят экспозиции и запасники. На всякий случай. У нас в городе хватает умельцев, которые подделают что угодно. И да, Алекс, обрати особое внимание на Главную галерею художественного искусства. Она является самым большим музеем города. А Клуни что-то говорил про короля-отца. Уж не хозяина ли этой галереи он имел в виду?

– Я тоже пообщаюсь с директорами музеев, – предложил Дир, – по поводу их сотрудников. Если экспонат собираются заменить копией, скорее всего, действовать будут изнутри.

Когда все они покинули мой кабинет, я набрала номер Винсента Коди – руководителя Главной галереи художественного искусства и, к слову сказать, неплохого знакомого нашего отдела.

– Слушаю вас, госпожа старший кеан, – шутливо ответил мне он.

– Винс, звоню предупредить – к тебе скоро придут мои ребята, – сказала я. – Есть подозрение, что твой музей собираются обокрасть.

– Опять? – усмехнулся Коди. – Пусть попытают счастья, Ви. Я как раз установил новую охранную систему. С кучей сюрпризов.

– Винс, возможно, один из твоих экспонатов заменят копией. Сам понимаешь, это сделать легче сотруднику музея, чем пришлому вору. У тебя, кстати, есть новые сотрудники?

– Да полно. Человек десять, не меньше. Как раз недавно набрал новых реставраторов и искусствоведов.

– Да... Что ж, будем работать. Когда к тебе явятся мои сотрудники, дай им список самых ценных вещей. И в запасники пусти. Одним из них будет маг, он проверит, нет ли среди твоих шедевров подделки.

– Знаешь, Ви, список я, конечно, составлю, а вот запасники, по-моему, – это лишнее. Однако из уважения к тебе и к закону, так уж и быть, пушу. Но только с моим сопровождением.

– Как скажешь.

– Слушай, старший кеан, а в новую секцию их тоже пускать? Там, между прочим, самая серьезная система охраны. Мышь не проскочит.

– Нужно проверить все.

– Тогда только на пару минут. В новой секции хранятся вещи, особенно чувствительные к колебанию температуры воздуха. Эти колебания могут навредить Принцессе.

Что он сказал?..

– Кому?!

– Принцессе. Это такая книга, Ви.

– Так. Расскажи-ка мне про эту книгу подробнее.

– О! – заулыбался в трубку Винсент. – Она – моя жемчужина, моя гордость. Ты ведь знаешь, что к галерее недавно присоединился ривский библиотечный фонд?

– Теперь знаю.

– Я пять лет этого добивался, Ви! У главного городского библиотекаря запасники располагались в сырых подвалах, представляешь?! Старый идиот! И это при том, что коллекция библиофонда содержит ценнейшие старинные экземпляры! Когда мои работники вывезли книги из этих подвалов и начали их разбирать, выяснилось, что у нас в руках настоящие сокровища. Там такие образцы древней литературы, такие хроники и записки, что у меня буквально волосы на голове шевелились, когда я их рассматривал. При этом видела бы ты, Вифания, в каком плачевном состоянии были многие из них! Мои реставраторы смогли восстановить лишь третью часть из всех испорченных книг. Я уже подал прошение в суд. Пусть старый дурак ответит за каждый испорченный образец! Это же надо так преступно небрежно относиться к истории, литературе и своей работе в принципе! Вот увидишь, он заплатит столько, что...

– Винс! Принцесса.

– Ах, да. Извини. Так вот, среди всех полуиспорченных книг мы отыскали одну, которая непостижимым образом сохранилась почти целиком. Она называется «Сказание о Принцессе Ривской» и содержит уникальные хроники об исторических событиях эпохи древних королей. Эта книга бесценна, Ви. Я не шучу и не преувеличиваю. Мне уже поступило почти пять десятков обращений от частных коллекционеров с просьбой продать Принцессу. Такие деньги предлагали, что на них можно половину города выкупить. Но я всем отказал. Эта книга должна принадлежать городу. Я планирую несколько раз в год выставлять ее в музее перед публикой. Обрати внимание, совершенно бесплатно.

Моя интуиция выла сереной, а эмоции хлестали через край. Вот она, красавица, которую собираются продать за границу богатому коллекционеру. Неужели дядюшка Хайтер пожалел несчастных сыщиков и назвал героев своей «сказки» реальными именами?..

Сейчас же скажу Алексу и Лео, чтобы бросали все дела и отправлялись к Коди и его Принцессе. А Дир пусть проверит всех сотрудников галереи – и новых, и старых.

– Я отправляю к тебе своих мальчиков, Винс. Будем охранять твою жемчужину вместе.

Ребята со своим делом справились быстро. Через три часа они снова сидели в моем кабинете. Правда, на этот раз к ним присоединился и сам Винсент Коди – невысокий миловидный брюнет лет сорока, выглядевший всегда так импозантно и строго, что больше походил на адвоката или серьезного бизнесмена, но уж никак не на знатока и хранителя искусства.

– Книга подлинная, охраняется очень серьезно, – доложил мне Алекс. – Сам я слабо представляю, как вообще её можно украсть.

– У нас нет причин не верить господину Клуни, – пожала я плечами. – Если он сказал, что Принцессу собираются подменить, значит, так и есть.

– Ребята из маготдела прислали мне список иллюзионистов, которые способны на особенно качественные иллюзии, – сказал Лео. – Их немного, четыре человека.

– Работников галереи я почти проверил, – добавил Дир. – По девятнадцати могу всю информацию предоставить прямо сейчас. Только в ней ничего интересного нет – все они добпорядочные граждане. По остальным сведения отдам завтра до обеда. Но, уверен, с ними тоже все будет чисто. По крайней мере, на первый взгляд.

– И как же вы будете ловить вора, который решил украсть Принцессу? – серьезно спросил Винсент Коди.

– На живца, – просто ответила я. – Мы поймаем его с поличным.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – взгляд Винса стал скептическим. – Все-таки речь идет о бесценном памятнике литературы. Если мы его потеряем... Демон, даже думать об этом не хочу!

– Винсент, держи себя в руках, – поморщилась я. – Преступления, о которых сообщает наш информатор, обычно совершаются в течение двух-трех суток. Времени на то, чтобы вычислить вора, очень мало, поэтому мы и будем брать его с поличным. Лучше скажи, твои сотрудники в курсе, что в галерею приходили мои ребята?

– Конечно, в курсе. Их видели очень многие, если не сказать все.

– И как ты объяснил причину их визита?

– Пока никак. Они прибыли почти сразу после нашего с тобой разговора. По залам и запасникам я водил их сам, а потом вместе с ними поехал сюда. А что?

– А то, что было бы неплохо, если б ты провел общее собрание своих музейщиков. И на нем объявил, что УСП намерено каталогизировать все наиболее ценные произведения искусства, которые хранятся в музеях Рива. Что маги будут снимать слепки ауры каждого такого предмета, и делать это начнут, скажем, через неделю.

– Хочешь подтолкнуть вора к действию? – догадался Дир.

– Да. Визит Алекса и Лео мог испугать нашего злоумышленника. Надо уверить его, что о нем и его намерении никто не знает, а наши мальчики приходили в музей по делам УСП. Опять же, вор, скорее всего, человек умный, а значит, сообразит, что если он поменяет книги до того, как в галерею явятся наши маги, то слепок они снимут сразу с подделки. Иллюзия ведь ауру немного искажает. Это будет ему только на руку – о том, что Принцесса украдена, узнают очень нескоро, ведь в каталогах копия будет проходить, как оригинал.

– Ты так уверена, что вор – один из моих сотрудников? – поинтересовался Коди.

– Почти на сто процентов, – ответил вместо меня Алекс. – Винсент, я своими глазами видел твою систему охраны. Обойти ее может только человек, который знает, как именно ее можно снять. Делай выводы.

– Мне трудно в это поверить, – беспомощно развел руками музейщик. – Я очень тщательно подбирал персонал. Особенно тот, что имеет доступ в специальные секции. Все мои люди – благонадежные, многие работают в галерее не один десяток лет.

– Поверь, наш художественный друг, когда на кону большой барыш, даже самые проверенные и надежные ребята могут оказаться подлецами, – усмехнулся Лео. – Уж мы-то это знаем наверняка.

– Хорошо, проведу собрание, – кивнул Винсент. – Для достоверности могу даже потребовать у хранителей поднять собственные каталоги экспонатов. А что дальше?

– А дальше к вам придут ребята из маготдела во главе с нашим Леонардом и установят дополнительную систему защиты, о которой будешь знать только ты, – сказала я.

– Можно в эту защиту вплести магическую ловушку, – предвкушающе потер руки Лео. – Только нужно подумать, на что ее запитать, чтобы она случайно не поймала того, кого не надо.

– Вот и подумай, – улыбнулась я. – Где, кстати, твой список иллюзионистов?

– Я сбросил его тебе по электронной почте. Распечатывать было некогда.

– Отлично. Тогда сейчас я позвоню Вайлеру Бадду и попрошу у него пару чародеев для наведения чар. Лео, ты, как я уже сказала, отправишься с ними. Дир, продолжай проверять данные сотрудников галереи, Алекс тебе в этом поможет. А я пока посмотрю что за волшебники эти иллюзионисты. И пусть нам улыбнется удача, господа стражи.

Домой я отправилась сразу после того, как Лео позвонил мне из музея и доложил, что магическая ловушка установлена.

– Мы решили запитать ее на распознавание чужой книги, – сообщил он. – В этом хранилище находится только Принцесса и другой литературе там делать нечего. А вор наверняка сразу принесет с собой подделку. Когда ловушка сработает, любитель древностей будет обездвиген, и включится индивидуальная сигнализация.

– И кто ее услышит?

– Я, Вайлер Бадд и наш музейный приятель.

– Когда сработает сигнализация, не забудь сразу сказать об этом мне.

– Не волнуйся, мам, после нас ты первая обо всем узнаешь.

Таким образом, с работы я ехала с одной стороны в хорошем расположении духа, с другой – в некотором волнении от предстоящего ожидания.

Когда открыла свою входную дверь, комнаты встретили меня звенящей тишиной. Хозера дома не было.

Я осторожно заглянула в гостевую спальню – вещи мужа были на месте. Значит, он внял моему совету и отправился на прогулку.

Быстро приготовила себе лёгкий овощной ужин и также быстро его съела, поглядывая то на часы, то на экран мобильного телефона.

В Главной галерее рабочий день подошел к концу, Винсент наверняка уже провел собрание своих работников и сообщил им о «грядущей каталогизации». Вполне возможно, что вор попытает счастья прямо сегодня, а потому телефон лучше постоянно держать при себе.

Однако время шло, а Лео все не звонил.

В начале девятого вернулся Хозер. Когда он открыл калитку и шагнул во дворик я как раз сидела на веранде в плетеном кресле, пила чай и смотрела на огни города – с пригорка, на котором расположился мой дом, их было видно особенно хорошо.

– Привет, – сказал мне Дерек, усаживаясь в соседнее кресло. – Как дела?

– Нормально, – ответила я. – Чай будешь?

– Нет, спасибо. Я недавно ел.

– Как хочешь. Гулял?

– Почти, – усмехнулся Хозер. – Смотрел съемные квартиры, которые мне подобрал Витт.

– И?

– Мне ни одна из них не понравилась.

Кто бы сомневался. Нашему аристократу угодить тяжело.

– Как прошел твой рабочий день? – вдруг поинтересовался Дерек.

– Как обычно, – пожалала я плечами. – А почему ты спрашиваешь?

- Да так... Мне как-то чудно осознавать, что ты – страж.
- Почему же?
- Ты такая маленькая, хрупкая. И вдруг старший кеан.
- Дерек, я думала, ты знал, что у меня за профессия.
- Да, я был в курсе, что в Лиаре ты работала в каком-то отделе УСП, но, честно говоря, думал, в Риве ты будешь просто наслаждаться жизнью.
- Я посмотрела на него, как на дурачка.
- Ты сам бы не взвыл от скуки, просто наслаждаясь? – скептически поинтересовалась у него.
- Взвыл, – согласился Хозер. – Но многие девушки мечтают именно о такой жизни – с деньгами и без работы.
- Я – не многие девушки.
- Я уже это понял. Скажи, Вифания, как старший кеан, ты в этом городе знаешь всех, верно?
- Не всех, но многих, – осторожно сказала я.
- Тогда тебе известно, кто такой Ларен Шет?
- Я едва не поперхнулась.
- Этот человек известен в некоторых ривских кругах, – ответила мужу. – Ты что же, с ним знаком?
- Теперь да. Он сегодня подсел за мой столик, когда я ужинал в одном уютном ресторане.
- Что ему было от тебя нужно? – жестко спросила я.
- Ничего особенного, – пожал плечами Хозер. – Он сказал, что много обо мне слышал и давно хотел познакомиться. Я ничего против не имел, сама знаешь, в Риве у меня знакомых мало. Мы немного поговорили о бизнесе – он сказал, что здесь у него есть свое производство. Политику обсудили, курс акций некоторых компаний – словом, очень приятно побеседовали.
- Ты сказал ему, что сейчас живешь у меня?
- Да. Этот Шет спросил, где я остановился, а я ответил, что временно живу в личном доме своей жены. Он тогда справился о твоём здоровье и попросил передать от него привет.
- Дерек говорил, а мысли в моей голове уже кружились в хороводе. Когда Шет узнал о том, что Хозер приехал в Рив? Скорее всего, сразу. А потом несколько дней ждал удобного случая познакомиться с ним лично. Но зачем? Он не может не понимать, что королевский любимец и в ссылке остается очень значимой персоной, и если с ним что-то случится, поднимется такой шум, что небо всем покажется с овчинку.
- Хочет меня подразнить? А смысл? Мы же с Дерекком все равно через несколько месяцев разведемся. С Лареном надо связаться и напрямую спросить, что ему нужно от Хозера.
- Знаешь, пока я сюда шел, все пытался понять – почему мне так знакомо его имя? – продолжил между тем мой муж. – А потом вспомнил. На коробочке с круассанами, которую принес сегодня твой сотрудник, было написано «Риалья. Пекарня Шета». Это ведь он прислал тебе сладости, верно? Вифания, Ларен Шет – твой любовник?
- Нет, Дерек, – усмехнулась я. – У меня с Шетом не настолько близкие отношения. Хотя булочки мне действительно присылает он. Время от времени мы общаемся, но только по работе. У меня есть к тебе просьба, – я серьезно посмотрела ему в глаза, – постарайся по возможности реже встречаться с этим человеком.
- Почему? Мне он казался приятным и внушающим доверие.
- О, не сомневаюсь. Он всем внушает доверие. До поры, до времени. Шет – глава местного преступного дома, Дерек. Не думаю, что тебе стоит заводить с ним близкие отношения. Брови Хозера взлетели вверх.
- Какие у тебя необычные знакомые, – пробормотал он. – Так значит, твой штатный маг не шутил, когда говорил, что мне из-за тебя могут проломить голову?

– Не говори глупостей, – поморщилась я. – Никто тебя не тронет.

– Да я этого и не боюсь. Я в состоянии за себя постоять.

Надеюсь, Дерек, ты знаешь, о чем говоришь.

Когда Хозер ушел в дом, я сразу же взяла телефон и набрала номер, по которому звонила всего один раз и достаточно давно.

– Добрый вечер, Вифания, – бархатный голос Шета раздался в трубке буквально через секунду после того, как я нажала на кнопку вызова.

– Здравствуйте, Ларен. Есть у вас свободная минутка?

– Для вас у меня свободна целая жизнь.

Хм. Пожалуй, не буду сейчас заострять на этой реплике внимание.

– Вы сегодня познакомились с Дерекком Хозером.

– Да, мы неплохо пообщались за ужином.

– Ларен, зачем он вам понадобился?

Шет тихо усмехнулся.

– Ужин?

– Нет, мой муж.

– Милая Вифания, а что такого я сделал? Мы с господином Хозером всего лишь обсудили несколько интересных тем. Из-за чего вы так разволновались, что решили мне позвонить?

– Вы ничего не делаете просто так, Ларен, и я об этом знаю.

– Ну хорошо. Допустим, мне стало любопытно, что за человек ваш фиктивный супруг. А заодно захотелось передать через него привет. Он его, кстати, передал?

– Передал.

– Отлично.

– Ларен, я прошу вас, будьте благоразумны. Хозер по-прежнему приближенный Георга Первого, и, если с ним что-то случится, у всех нас будут большие проблемы.

– Я вовсе не собираюсь вредить вашему супругу. По крайней мере, до тех пор, пока он ведет себя хорошо. Другое дело, если господин Хозер вдруг попытается вас обидеть... Знаете, милая Вифания, от несчастного случая не застрахован никто. Даже королевский фаворит.

– Ларен! – предостерегающе начала я.

– Впрочем, то, что ваш супруг все еще фаворит, тоже весьма условно, – продолжил глава теневого дома. – Вам известно, почему Георг Первый сослал его в Рив?

– А вам? – с замиранием сердца спросила я. – Известно?

– Да. Ни господин Хозер, ни ваш отец, который представляет в Лиаре его интересы, не расскажут подробностей этой неприятной истории. Вы ведь уже знаете о кровной клятве, которая заставляет их молчать, правда? У меня же в столице есть знакомые, которые никакими клятвами не связаны, и при этом находятся в курсе многих политических событий.

– Вы расскажете мне?..

– Расскажу. Но не бесплатно.

– И чего же вы хотите?

– Я хочу поужинать с вами, Вифания. Скажем, завтра вечером.

– Приглашаете меня на свидание?

– Совершенно верно. Там я отвечу на все ваши вопросы. По крайней мере на те, на которые смогу.

– Ларен, мне, конечно, очень интересно узнать, во что по милости Хозера ввязался мой отец, однако я сразу хочу предупредить: спать с вами я не буду. Если не согласны, всё, что мне нужно, выясню сама.

Он тихо засмеялся.

– Вы такая милая и забавная девушка! Нет, госпожа старший кеан, секс я вам не предлагаю. Хотя, конечно, ничего против него не имею. Мы просто посидим в хорошем заведении, я угощу вас чем-нибудь вкусным и расскажу кое-что интересное.

– Ларен, зачем вам это?

– Просто хочу вас увидеть, – серьезно сказал Шет и, прежде чем я успела что-либо ответить, добавил, – буду ждать вас завтра в 19.00 в ресторане «Лиарда». Приходите, Вифания.

И положил трубку.

Почти минуту я разглядывала огни уличных фонарей.

Поздравляю, Ви, тебя впервые за последние полтора года позвали на свидание, да еще в один из лучших ресторанов города.

Нет, за встречу с Шетом меня никто не осудит. Любой страж, который увидит нас вместе, поймет, что свидание наше исключительно деловое. Да и сам Ларен весьма приятный мужчина – и в плане внешности, и в плане общения. А уж если он действительно ответит на мои вопросы... Что ж, увидеться с ним определенно стоит.

Только подумала, как вдруг зазвонил телефон.

– Лети к музею, мамуля, – раздался в трубке восторженный голос Леонарда. – Сработала наша сигнализация.

На сборы мне понадобилась одна минута, благо переодеться в домашнее платье я благоразумно не стала. Заскочила в дом, сунула ноги в туфли, схватила сумку и ключи от машины.

– Ты куда это на ночь глядя? – удивился выглянувший из своей комнаты Хозер.

– На работу, – ответила я, выскакивая за дверь.

До Главной галереи художественного искусства доехала очень быстро – повезло, поток автомобилей был небольшим и предоставлял кучу возможностей для маневра.

Они ждали меня в холле.

– Все собрались? – уточнил Вайлер. – Тогда идемте смотреть, кто попался в наш силлок.

– А ведь я не ожидал, что ловушка сработает так быстро, – признался Винсент Коди, ведя нас по коридору к хранилищу. – Думал, грабителю потребуется несколько дней, чтобы окончательно решиться на свое злодеяние.

– На самом деле, ничего здесь удивительного нет, – ответил Леонард. – Зачем ждать у моря погоды, если все уже спланировано? Тем более, согласно нашей легенде, в музее скоро должна появиться куча лишнего народа.

Пока Вайлер снимал наложенные чары, я едва ли не подпрыгивала от нетерпения – уж очень хотелось посмотреть на нашего отчаянного авантюриста.

Наконец, дверь распахнулась. Мы шагнули в комнату и... застыли в немом удивлении. В нескольких шагах от нас стояла высокая тумба, с установленным на ней стеклянным кубом, через стенки которого можно было рассмотреть небольшую толстую книгу. Прямо над этой книгой оранжевыми огоньками переливалась плотная магическая сеть, а в ней, как муха в янтаре, застыл большой черный ворон. С раскинутыми крыльями и книгой в когтистых лапах.

– Что за б***? – обалдело воскликнул Винсент. – Это и есть вор?!

– Странный вор, – удивленно согласилась я. – Я так понимаю, эта птица ручная и дрессированная. А наш злоумышленник просто открыл ей дверь и запустил внутрь. Винс, у тебя сигнализация установлена на полу?

– Да, – кивнул Коди, – ровным потоком без единого пустого места. А еще есть охранная сеть на расстоянии примерно полутора метров от пола.

О! Значит наш охотник за музейными ценностями не настолько значимый сотрудник, чтобы иметь ключ от всей охранной системы, раз уж ему потребовались крылья, дабы незаметно подобраться к Принцессе.

– Вокруг книги тоже есть охранка?

– Есть, но не очень серьезная. Я боялся, что излучение от сигнализации ей навредит. Все-таки эта хроника очень древняя. Слушай, а как ворон собирался подменить Принцессу? Ведь для этого нужно еще и открыть крышку куба и аккуратно поменять оригинал и подделку местами.

– Вороны очень умные, – пожалала я плечами. – Наверняка этого красавца хорошо обучили такому сложному трюку. Посмотри, какой у него умный взгляд! Как у человека.

– Это непостижимо! – отмер вдруг молчавший до сих пор Вайлер Бадд. – Лео, ты тоже это видишь?

Я бросила взгляд на магов. Оба они с восторженными лицами, не отрываясь, главели на злобно зыркающего на нас ворона.

– Просто отпад! – восхищенно выдохнул Леонард. – С ума сойти! Я-то думал, что это сказки. А они, оказывается, еще встречаются!

– Расскажу своим ребятам – не поверят, – пробормотал Бадд.

– Мальчики, вы о чем? – не поняла я.

– О нем, – Вал кивнул на застывшего ворона.

– И что с этой птицей не так?

– Это не птица, Ви, – все так же восхищенно сказал Лео. – Это оборотень.

У меня глаза практически вылезли из орбит. Оборотень?.. Настоящий?

– Это видно по его энергополю, – сказал Вайлер. – Я-то думал, что они вымерли или ушли на другой континент. Интересно, он один в своем роде или у него где-то поблизости есть родственники и друзья?

– А мы у него сейчас спросим, – усмехнулся Лео, формируя в руках что-то напоминающее длинный аркан. – А заодно и по поводу книжонки нашей полюбопытствуем.

Быстрым точным движением он накинул на ворона петлю. Она тут же обхватила птицу двумя рядами толстой веревки. Лео плавно дернул аркан на себя, и связанный пернатый грабитель тут же выскользнул из зоны действия магической ловушки.

Через пять минут все мы уже находились в кабинете Винсента. Ворона Леонард поместил на ковер прямо перед нами.

– Давайте-ка, любезный, перекидывайтесь в человека, – предложил «задержанному» Вайлер, когда мой штатный маг снял свои путы.

Ворон бросил на него сердитый взгляд и хрипло каркнул.

– Поматерись еще у меня! – фыркнул Лео. – Сам не обернешься, так мы с коллегой тебе поможем. Да еще законсервируем. Хочешь прожить пару лет с хвостом и птичьими лапами?

Ворон снова каркнул и начал меняться. Его тело вытянулось и как-то плавно изменило свою форму. Через мгновение перед нами сидел молодой мужчина, неожиданно светловолосый и голубоглазый.

– Дик! – ахнул Винсент. – Так это ты?!..

Мужчина поморщился и отвел взгляд.

– Все-таки это твой сотрудник, – констатировала я.

– Не просто сотрудник, – грустно ответил Винс. – Это приемный сын моей соседки. Мы много лет жили через садовую дорожку друг от друга. Он вырос практически у меня на глазах. Я его поэтому к себе и взял. Плотником и уборщиком.

– И давно этот мужчина работает в галерее?

– Восемь лет.

Какая прелесть. Впрочем, такие ситуации, к сожалению, не редкость.

– Как ваше имя? – обратилась я к оборотню.

– Дик Маршкеп, – хрипло ответил он, подняв на меня глаза.

Встретился с моим взглядом. Опустил голову.

- Что вы делали в хранилище Главной галереи, господин Маршкеп?
- А вы не видели? – усмехнулся задержанный. – Висел в воздухе.
- С какой целью вы туда проникли?
- Хотел немного подзаработать.
- Подзаработать?! – задохнулся от возмущения Винсент Коди. – Ты хоть понимаешь, щенок, что собирался сотворить?!
- На официальную зарплату коттедж не построишь, – пожал плечами Маршкеп. – Она у меня слишком маленькая.
- По чьему заказу вы действовали? – спросила я, прежде чем владелец музея успел высказать все, что думает о своем сотруднике.
- Ни по чьему.
- Просто захотел редкую книжку почитать? – фыркнул Лео.
- Нет, – ответил ему Маршкеп. – Я таким старьем не интересуюсь. Пусть его другие читают.
- Так вы не отрицаете, что проникли в охраняемую секцию для того, чтобы украсть самый ценный музейный экспонат города? – уточнил Вайлер.
- Вы считаете, есть смысл отпираться? – поинтересовался вор.
- Кому вы планировали продать Принцессу? – спросила я.
- Не знаю, я еще не решил. Желающих пруд пруди. Кинь клич – с руками оторвут. Это точно.
- У вас были сообщники?
- Нет, – хмыкнул Маршкеп. – Зачем они мне?
- Я взяла книгу, которую мужчина собирался положить в стеклянный куб вместо Принцессы. Ну да, по виду ветхая старинная рукопись. Хотя на ощупь она не такая уж древняя. Правильно, зачем заморачиваться? Руками эту хронику точно никто трогать не будет.
- Кто накладывал иллюзию на вашу книгу?
- Какая разница? – оборотень снова вскинул на меня взгляд. – Этот человек ничего о моих планах не знал.
- Это не имеет значения, – ответила я. – Он в любом случае соучастник преступления.
- Но это же ерунда! – возмутился Дик Маршкеп.
- Ерунда или не ерунда – решит суд. Так кто заколдовал вашу книгу?
- Я не знаю его имени, – он снова отвел взгляд и уставился на стену за моей спиной.
- Врет, – спокойно констатировал Лео.
- Вижу, – сказала я. – Леонард, вызывай стражей. Отвезем нашего собеседника в управление.
- ...Маршкепа увели. Винсент почти минуту наблюдал в окно, как пытит по дороге автомобиль УСП, пока тот не скрылся из виду.
- Знаешь, Ви, я в шоке, – признался мне Коди. – После разговора в твоём управлении я долго думал, кто именно мог бы попытаться украсть Принцессу. Кучу вариантов рассмотрел, а на Дика даже и не подумал. Он же мне почти родня. Да еще оборотень! Интересно, его приемная мать в курсе?..
- Знаешь, Винс, то, что мы поймали твоего уборщика, еще не говорит о том, что можно расслабиться, – задумчиво сказала я. – Лично я очень сомневаюсь, что у него не было подельников. По видимому, он просто исполнитель. Стратегов нам еще предстоит найти. Поэтому магическую ловушку с твоего хранилища мои мальчики снимать пока не будут. На всякий случай. Ты не против?
- Не против, – вздохнул музейщик. – Ох, Ви! Как это странно и неприятно, когда близкие люди вдруг оказываются не такими... положительными, как ты всегда думал.
- Что поделать, Винс.

– Я ведь до последнего надеялся, что вор – человек со стороны, – грустно улыбнулся Коди.

Я только развела руками.

Глава 4

Пятница, как и всегда, началась с планёрки.

– ...ему недавно исполнилось тридцать два года. Он с самого детства отличался тягой к авантюрам и непредсказуемым поведением. Словом, забияка был тот еще, учиться не хотел, постоянно попадал в разные передряги, но при этом мастерски из них выходил. В нашем архиве я нашел его дело, так там подшито одно хулиганство, которое он совершил, когда ему было шестнадцать лет. И больше ничего. Повзрослев, он остался таким же лентяем и задирой, поэтому часто менял место работы. Задержался надолго только в галерее господина Коди.

Дир отложил листок со своим отчётом и обвел всех нас взглядом.

– Маршкеп по-прежнему отказывается рассказывать о своих сообщниках. Имя иллюзиониста тоже не называет. Ви, нужно разрешение на магическое сканирование его памяти.

– Достанем, – кивнула я.

– А дадут? – засомневался Алекс.

– Разумеется, – усмехнулась я. – Руководство уже в курсе, что главная историческая реликвия города по-прежнему рискует отправиться в иностранную коллекцию.

Вчера я до самой ночи писала предварительный отчёт руководству о деле «Принцессы Ривской», в котором особо отметила, что задержанный нами «особенный» вор вряд ли согласится сотрудничать со следствием, а так как уговаривать его времени у нас нет, магическое сканирование – важная необходимость.

– После планерки я отправлю начальству служебную записку с просьбой о сканировании. К вечеру, скорее всего, нужная бумага будет в нашем распоряжении. Лео, сам проведешь процедуру или попросим кого-нибудь из маготдела?

– Конечно, сам!

– Вот и хорошо. Ладно. С этим все понятно. Алеф, что там с твоими распоротыми собаками?

Текст записки я состряпала минут за десять, отправила и снова занялась бумажной работой. Вот только дела делаться никак не хотели – мысли все время уходили в сторону. Причем, в основном в сторону предстоящей встречи. И разговора за завтраком, который состоялся у меня сегодня утром.

Когда вчера я вернулась из музея домой, Хозер еще не спал. Услышав стук входной двери, он выглянул из комнаты и уже собирался что-то спросить, но, увидев моё уставшее лицо, просто кивнул головой и вернулся к своим делам.

Через некоторое время я услышала возле своей комнаты тихие шаги. Дерек топтался там почти минуту, но внутрь так и не зашёл. Зато утром, к моему удивлению, устроил что-то очень напоминающее допрос.

– И часто ты работаешь по ночам? – невинно поинтересовался супруг, пока мы пили чай.

– Когда как, – пожалала я плечами. – Раньше часто, а теперь в зависимости от обстоятельств.

– Ты ведь вчера вечером поехала не документы подписывать, верно? – продолжил Хозер. – Тебя выдернули на какое-то расследование?

– Да, так и было.

– Но ведь ты руководитель. Разве у тебя нет других, административных обязанностей?

– Есть. И немало.

– Тогда почему бегаешь наравне с простыми следователями? Разве нельзя было поручить это ваше расследование кому-нибудь другому?

– У меня специфическая работа, Дерек. Есть такие ситуации, когда времени на расследование нет, нужен мозговой штурм, а одной головы для этого мало. К тому же у каждого моего сотрудника есть дела, которые могут тянуться месяцами. Поэтому все мы друг другу помогаем.

– А сколько всего у тебя сотрудников?

– Восемь. Вместе со мной девять.

– Всего-то? – удивился Дерек. – Не слишком ли мал ваш отдел для такого крупного города, как Рив? Сколько же у тебя следователей?

– Четверо, причём, один из них – мой заместитель. И – нет, Дерек, их не мало, а вполне достаточно. Мы работаем в тесном взаимодействии с другими отделами, поэтому в новых кадрах пока не нуждаемся. А с чего вдруг такое внимание к моей работе? Раньше ты к ней интереса не проявлял.

– Раньше я с УСП не сталкивался, – усмехнулся муж. – Знаешь, мне кажется несправедливым, даже неправильным, что ты ловишь по ночам бандитов наравне с мужчинами. Я тоже руководитель группы людей, но при этом большую часть времени провожу за компьютером.

– Кто на что учился, Дерек, – пожалала я плечами. – Моя работа доставляет мне удовольствие, а значит, она правильная.

В «Лиарду» я поехала сразу после работы. Поначалу у меня была мысль заскочить домой и переодеться, но на это попросту не хватило времени. Ближе к вечеру мне позвонил Жеран Фурье – руководитель ривского УСП – строгий, усатый мужчина, чем-то напоминающий мне отца.

По телефону мы разговаривали почти час – я подробно пересказала ему подробности поимки Дика Маршкепа (зачем, спрашивается, до полуночи отчет сочиняла?) и ответила на все возникшие у руководства вопросы.

На самом деле то, что Фурье лично мне звонит, многие считают честью. Других старших кеанов для разговора по душам он обычно вызывает к себе на ковер. Но я – женщина, и, видимо, поэтому мне дают такую милую поблажку.

– А может, этот твой оборотень не врет, и у него действительно не было подельников? – сказал мне в конце нашего разговора Жеран Фурье. – Ты сама знаешь, какие криминальные таланты порой прячутся среди дворников, садовников или посудомойщиков.

– Все это так, но господин Клуни сообщил, что похитить Принцессу задумал «злой колдун». То есть, умный хитрый человек. Возможно, влиятельный и обладающий магией. Маршкеп не умный, не хитрый и не влиятельный. Разве что удачливый. И магией, кроме своего оборотничества, не владеет. Я уверена – он простой исполнитель. Однако, все это нужно проверить.

– Что ж, проверяй. Разрешение на сканирование я отправил тебе курьером. Подписывай его и отдавай своим ребятам. Пусть работают дальше.

Таким образом, домой я не попала – пока дождалась курьера, пока передала документ Лео...

Словом, ровно в 19.00 я уже была на пороге «Лиарды».

Стоило шагнуть в холл ресторана, как рядом тут же материализовался метрдотель, который вежливо сообщил, что меня уже ждут, и проводил в один из отдельных кабинетов.

Шет подготовился к встрече, как следует. Для нашего ужина он выбрал VIP-зал – уютный, с красивыми шторами, мягким ковром и симпатичными стильными светильниками.

Когда я вошла, он, как всегда красивый и элегантный, встал из-за стола, поцеловал мою руку и вежливо отодвинул для меня стул.

– Добрый вечер, Вифания.

– Здравствуйте, Ларен.

– Я рискнул сделать заказ не только за себя, но и за вас. Хочу, как и обещал, угостить кое-чем особенным.

– В отношении особенных блюд я вам полностью доверяю, – улыбнулась ему.

– Очень этому рад. Надеюсь, я вас не разочарую.

Через пару минут официант уже ставил перед нами тарелки с салатом и рыбой, от которых исходил чудесный аромат.

– Очень вкусно, – оценила я, попробовав одно из блюд. – Ларен, вы мне обещали не только хорошую еду, но и интересный разговор.

– Куда вы так спешите, Вифания? Вам неприятно мое общество?

– Что вы! Наоборот. Просто очень хочется узнать, что опять случилось у Дерек Хозера.

– Ну, если вам очень хочется, давайте поговорим. Знаете, при встрече ваш муж показался мне весьма интересным и респектабельным человеком. Никогда бы не подумал, что его подозревают в государственной измене.

Ох... Это слишком даже для Хозера.

– Ваши сведения достоверны? – серьезно спросила я.

– Абсолютно, – так же серьезно ответил Шет.

– Если Дерек – политический преступник, почему он сейчас находится в Риве, а не застенках Тайной канцелярии или, хотя бы, не под домашним арестом в своем столичном доме?

– Возможно, потому что официальных обвинений вашему мужу пока не предъявили. И не предъявят до тех пор, пока не будут выяснены все обстоятельства случившегося скандала. Вам ведь известно, Вифания, что Дерек Хозер – любимец Георга Первого, которому прощались многие «шалости»?

– Уж мне, Ларен, это известно лучше, чем всем остальным.

– А вы задумывались, почему это происходит?

Я пожала плечами.

– Дело в том, что семья Хозеров вот уже второе столетие является главным тайным кредитором короля. Родственники вашего супруга вовремя успели прибрать к рукам почти половину промышленных артерий Заринора. При желании, Его Величество способен вернуть все эти предприятия обратно под крыло государства, вот только делать этого он не будет, дабы не тратить деньги казны на поддержание этих самых предприятий. Хозеры же не только ведут разработку месторождений полезных ископаемых, варят сталь и все такое прочее, но и самостоятельно, без дотаций короны, содержат все свои рудники и заводы, покупают новую технику, платят жалование рабочим, а еще, помимо официальных налогов, вносят в казну некий процент, который и обеспечивает им любовь и уважение нашего короля. Нежные чувства Его Величества подкрепляют еще кое-какие деньги – их Хозер, скажем так, дает Георгу Первому в долг по первому требованию и на долгосрочный период. Видимо, поэтому король терпеливо переносит выходки вашего супруга и даже помогает ему выбраться из некоторых передраг. Хотя лично я не совсем понимаю, почему нельзя убрать хулиганистого фаворита с глаз долой, и обстричь дело так, чтобы корпорация «Азиру» перешла к другому, серьезному человеку. Но, видимо, на это у Его Величества есть свои причины.

– А что с государственной изменой?

– Чтобы понять суть ситуации, нужно знать некоторые детали. Скажите, Вифания, слышали ли вы о трагическом случае, который прошел с парламентарием Фитером?

– Об этом слышала вся страна, – сказала я.

Что там страна, все заграничные газеты несколько месяцев обсуждали ту ужасную историю, буквально захлебываясь слюной.

Дело в том, что господин Фитер являлся не только членом Объединенного парламента нашего государства, но и противником королевской власти. Фитер был необыкновенно умным,

мастерски умел вести самые разные переговоры и поворачивать любой спор в свою пользу. А еще он выступал категорически против целого ряда реформ, которые собирался ввести Георг Первый.

Я говорю «был» не случайно. Год назад господин Фитер трагически погиб в результате теракта – в его личный автомобиль была заложена бомба, которая взорвалась в тот момент, когда парламентарий и его жена куда-то ехали по своим делам.

Позже эксперты выяснили, что основой бомбы оказался круч – взрывчатое вещество, чье производство запрещено в нашем государстве. У круча есть важная особенность: его нельзя перевозить на большие расстояния, потому как во время долгого движения происходит некая реакция, и за нею сразу следует мощный взрыв. Другими словами, получалось, что в где-то в Лиаре открыто подпольное производство незаконного взрывчатого вещества, которым кто-то снабдил террористов. Словно в подтверждение этому один за другим произошли два теракта, в которых погибли еще два противника монархии, правда, не такие заметные, как уже покойный господин Фитер.

Со стороны казалось, что это монархисты таким грубым образом пытаются избавиться от особенно рьяных оппонентов.

Некоторые СМИ долго муссировали эту тему, помогая террористам компрометировать королевскую власть. Однако спустя пару месяцев разговоры как-то поутихли, да и новых терактов больше не происходило. А заводик по производству круча так и не отыскали.

– Дело Фитера и его убиенных товарищей дало новый виток, – продолжил Ларен Шет. – В Лиаре нашли место, где производили круч.

– Да вы что?! – ахнула я. – И где?

– В одном из старых подсобных помещений пригородного сталелитейного завода. Который входит в состав корпорации «Азиру».

– По-моему, это самая обыкновенная подстава. Причем, шитая белыми нитками.

– Не скажите, милая Вифания. Чудесные люди из Тайной канцелярии уже определили, что круч там изготавливали не один год. К тому же, его производство было неплохо спрятано. Оно обнаружилось только по воле случая. В эту подсобку каким-то образом заглянули два сталевара, которые не имели к кручу никакого отношения.

– Они вдохнули его пары и получили ожог легких, – добавила я, вспоминая заметку, прочитанную несколько дней назад. – Потому что круч токсичен и с ним нужно работать в специальном снаряжении.

– Откуда вы знаете? – удивился Шет.

– Прочитала в газете про двух пострадавших рабочих. И сделала выводы.

– Как, однако, приятно с вами беседовать, Вифания, – улыбнулся глава теневого дома. – Так вот. Шум тогда поднялся страшный. А уж когда умники, изготавливавшие круч, признались, что действовали с согласия владельца «Азиру», вышел настоящий скандал.

– Какой-то бред.

– Примерно то же самое сказал и ваш супруг, когда узнал, что делалось на его заводе и что его пытаются включить в список химиков – любителей взрывчатых веществ. Дальнейший ход мыслей ребят из Тайной канцелярии вполне понятен и логичен. Круч вне закона, то есть это уже уголовщина. Продавать его за границу нельзя, а значит, использовать его собирались по месту изготовления. Вспоминаем дело Фитера и вызванную им антипатию к короне. В конечном итоге имеем подозрение в неблагонадежности и, как следствие, в государственной измене. Георг Первый, видимо, не шибко поверил выводам своих подчиненных. Все-таки у Хозера при дворе куча недоброжелателей. И отправил его сюда до выяснения всех обстоятельств дела. И от греха подальше.

Ларен сделал глоток вина, которое расторопный официант еще пять минут назад налил в его бокал, и продолжил:

– Конечно, на заводе провели служебное расследование. Немало народу было наказано и уволено. При этом во время допросов все эти люди, как один утверждали, что делали круч по распоряжению Дерека Хозера. За дополнительную прибавку к зарплате. Правда, не нашлось ни одного документа, которым бы прикрывалось производство взрывчатки, однако такое количество свидетельств против вашего мужа не могло оставить равнодушным вежливых мальчиков из Тайной канцелярии. Мои столичные информаторы уверяют: ему уже собирались предъявлять обвинение и брать под арест, как вдруг пришло личное распоряжение короля оставить Хозера в покое до конца расследования. Прямо-таки волшебное доверие, не находите, Вифания?

– В газетах об этом ничего не писали.

– Это пока. То, что ваш супруг на неопределенный срок покинул столицу, вызовет много разговоров, предположений и сплетен. Которые скоро докатятся и до Рива. Что-то мне подсказывает, что здесь жизнь господина Хозера будет тоже насыщенной и интересной.

Пусть его жизнь будет какой угодно. Меня больше заботит, не пострадает ли из-за этой истории моя семья. Все-таки мы с Дерекком пока еще женаты.

– Вифания, вы совсем не едите, – обратил внимание Шет.

– Appetit пропал, – честно призналась я.

– Надо было отложить этот разговор на потом, – как-то расстроено сказал Шет. – Что же это за ужин, если кусок в горло не лезет? Может, хотя бы попробуете вино?

– Попробую, – улыбнулась я. – Спасибо за познавательный рассказ, Ларен.

Он улыбнулся в ответ и наполнил мой бокал.

Остаток ужина прошел легко и непринуждённо. Мы обсудили последние городские новости, а потом Шет рассказал кучу забавных историй. Я смеялась и прямо-таки чувствовала, как меня отпускает напряжение, возникшее от новости об очередной проблеме моего супруга. Что ж, свидание определенно удалось. Господи, скорей бы август.

Когда часы на моей руке показали, что до полуночи осталось двадцать минут, я засоби-ралась домой.

– За руль вам сегодня нельзя, – заметил Шет. – Я мог бы вас проводить.

Я представила, как глава теневого дома доводит меня до калитки и целует в щёчку, и едва не рассмеялась.

– Спасибо, Ларен, но я лучше вызову такси.

Он мягко улыбнулся, а потом вдруг приподнялся, легко перегнулся через стол, взял мою руку и нежно коснулся пальцев губами.

– Вы – чудо, Вифания, – серьёзно сказал он. – Искренне надеюсь, что в такой неформальной обстановке мы с вами пообщаемся еще неоднократно. Наш конфликт рабочих интересов, конечно, не прост, но я обязательно придумаю, как с ним быть.

...Домой я приехала в первом часу ночи и сразу отправилась спать. А утром, выглянув в окно, обнаружила у дома свою машину, которую вчера оставила на стоянке у ресторана. Она была аккуратно припаркована на своем обычном месте, а на ее капоте лежала изящная красная роза.

– Доброе утро!

Хозер вернулся с пробежки как раз тогда, когда я, уже одетая и готовая идти в кафе на свой традиционный субботний завтрак, ставила в вазу розу моего криминального воздыхателя.

– Привет.

– Ты вчера снова вернулась поздно?

– Ага.

– Опять работа?

– Нет. На этот раз личное.

Он повернулся ко мне, увидел розу. Чуть нахмурился.

– А сейчас ты куда?

– Завтракать. Я по субботам завтракаю в кафе неподалеку.

– Подожди немного, я пойду с тобой.

– Ну уж нет!

– Почему?

– Потому что субботний завтрак – это время моего душевного отдыха. Никаких проблем, никакого общения. Только кофе и пироженка.

– Я тоже хочу кофе и пирожное. Обещаю, буду вести себя тихо и с разговорами приставать не стану.

– Дерек, ты меня слышал? Я пойду одна и кофе пить тоже буду одна. Позавтракай в этот раз без меня.

– Ладно, – как-то хитро согласился Хозер. – Тогда приятного аппетита.

Я бросила на него подозрительный взгляд и отправилась в кафе. По дороге подумала, что надо бы позвонить Лайону Витту и поинтересоваться, ищет ли он своему хозяину съемное жилье.

Задуманное исполнила сразу после того, как официантка поставила передо мной чашку с кофе и блюдец с кусочком шоколадного торта.

– Доброе утро, Лайон.

– Здравствуйте, госпожа Вифания. Очень рад вас слышать.

– Взаимно. Лайон, звоню, чтобы спросить, на каком сейчас этапе ремонт Рендхолла?

– На этапе полного разрушения дома, – в голосе дворецкого промелькнуло едва заметное недовольство. – Я, конечно, утрирую, но, по сути, так и есть. В усадьбе идет масштабная переделка всего: комнат, коммуникаций, даже фасада. И конца-края не видно.

– Да... Крепитесь, Лайон.

– Ничего страшного, госпожа Вифания, переживем.

– Скажите, а что со съемным жильем для вашего хозяина?

– Я каждый день предоставляю господину Хозеру варианты. Но они его не устраивают. Если так пойдет и дальше, боюсь, мне нечего будет ему предложить.

– А в каких районах вы ищете жилье?

– В самых лучших, госпожа Вифания. Там, где квартиры и дома имеют удобное расположение, красивый вид из окон и элитный дизайнерский интерьер.

– Ага. Значит, шикарные апартаменты Дереку не по нраву, а маленькая комнатка в моем доме – то, что нужно.

– Возможно, господину Хозеру просто комфортно находиться рядом с вами, госпожа Вифания.

Ну конечно. Особенно если учесть, что общаемся мы всего два раз в день – утром и вечером.

– Знаете, Лайон, может быть, у нас с вами о Дереке неверное мнение? Может быть, ему на самом деле нужна не роскошная квартира, а что-нибудь попроще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.